УДК 546.214 + 546.65 + 546.791 + 546.798

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОЗОНА С АКТИНИДАМИ И ЛАНТАНИДАМИ В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

© 2020 г. В. П. Шилов*, Б. Г. Ершов**

Институт физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина РАН, 119071 Москва, Ленинский пр., д. 31, корп. 4 e-mail: *ShilovV@ipc.rssi.ru; **ershov@ipc.rssi.ru

Получена 21.05.2019, после доработки 12.08.2019, принята к публикации 13.08.2019

Рассмотрены особенности взаимодействия O_3 в водных средах с *f*-элементами в широком диапазоне pH. В нейтральных растворах O_3 отщепляет атом O, который становится началом цепного процесса разложения O_3 . Анионы NO_3^- , HSO_4^- , OH^- инициируют разложение, образуя комплексы с O_3 . Продуктами последующих превращений являются OH, HO_2 , HO_3 и H_2O_2 . Фосфат- и карбонат-ионы и HNO_3 реагируют с OH-радикалами и блокируют цепной процесс. Образующаяся из HNO_3 перокиазотистая кислота выступает и окислителем, и в результате гидролиза восстановителем. В растворах 1 моль/л NaHCO₃ или Na₂CO₃ озон образует комплекс с CO_3^{--} , устойчивость его возрастает. В щелочной среде O_3 превращается в O_3^- , но при высокой концентрации O_3 в газовой фазе в щелочном растворе образуются восстановители. Проанализированы реакции O_3 с ионами Ce, U, Np, Pu, Am, Bk. Реакции протекают через предварительное образование катионами анионных комплексов и затем комплесов с O_3 . По оценке, константа образования комплекса Pu(IV) с O_3 в растворе 4 моль/л HNO₃ составляет 4.5×10⁵ л/моль. U(IV) и Pu(III) в растворе HClO₄, Np(IV) и Pu(IV) в растворе HNO₃, Np(IV) и Am(III) в растворе NaHCO₃ окисляются озоном с переносом атома O; Ce(III) и Bk(III) в растворе HNO₃, U(IV) и Am(V,VI) в щелочных средах окисляются с переносом заряда к O_3 или O_3^- .

Ключевые слова: озон, водные растворы, кислоты, щелочные и карбонатные среды, лантаниды, актиниды, высшие состояния окисления

DOI: 10.31857/S0033831120040012

Озон является сильным и к тому же бессолевым окислителем, поэтому он используется в научных исследованиях и промышленных технологиях. В частности, он применяется для получения соединений химических элементов в высших степенях окисления. Реакциям озона с *d*- и *f*-элементами посвящен обзор [1]. Однако в обзоре рассмотрены далеко не все реакции *f*-элементов с озоном. В данном сообщении основное внимание уделено особенностям взаимодействия озона, в первую очередь с актинидами, а также лантанидами в водных кислых, нейтральных, карбонатных и щелочных растворах.

Стандартный окислительный потенциал озона:

в кислой среде (pH 0) $O_3(ra3) + 2H^+ + 2e^- = O_2(ra3) + H_2O, E = 2.075 B [2];$ в щелочной среде (pH 13.996) $O_3(ra3) + H_2O + 2e^- = O_2(ra3) + 2OH^-, E = 1.247 B [2].$ Озон – двухэлектронный окислитель. Стандартные потенциалы полуреакций:

полуреакция 1 $O_3(aq) + e^- = O_3^-(aq), E = 1.01 B [3]$ или E = 1.02 B [4];полуреакция 2 в кислой среде $O_3^-(aq) + 2H^+ + e^- = O_2 + H_2O, E = 3.14 B;$ в щелочной среде $O_3^-(aq) + H_2O + e^- = O_2 + 2OH^-, E = 1.48 B.$

Стандартный потенциал пары O_3/O_2 превышает потенциал выделения O_2 из воды { $E^0(O_2, H^+/H_2O) = 1.229$ В и $E^0(O_2/OH^-) = 0.401$ В [2]}, поэтому озон неустойчив в водных средах, скорость разложения его зависит от состава раствора.

В водных растворах озон имеет полосу поглощения с максимумом при 260 нм, озонид-ион поглощает при 430 нм. Эти полосы чаще всего используются при изучении реакций с участием озона. В чистой воде и водных растворах с минимальным содержанием солей в диапазоне pH 1–8 кинетика разложения озона исследована в работе [5]. Скорость убыли O₃ в растворах с pH выше 3 передается уравнением

$$-d[O_3]/dt = k[O_3]^2[OH^-]^{0.5}$$

Авторы рассматривают цепной механизм исчезновения О₃, начинающийся с реакции

$$O_3 + OH^- = HO_2^- + O_2.$$
 (1)

Однако они не приводят реакции, которая могла бы стать лимитирующей стадией, чему соответствовало бы эмпирическое уравнение скорости. В работе [6], посвященной влиянию NO_3^- на устойчивость O_3 в растворе с pH 4.5, показано, что распад O_3 происходит в соответствии с уравнением

$$-d[O_3]/dt = k_0[O_3],$$

причем в чистой воде $k_0 = 2.9 \times 10^{-4} \text{ c}^{-1}$.

Необходимо отметить, что в реакции (1) происходит перенос атома O, т.е. O_3 замещает молекулу H_2O в гидратной оболочке иона OH⁻, реакция протекает внутрисферно.

Чтобы имел место цепной механизм разложения озона, вслед за реакцией (1) должны идти реакции

$$O_3 + HO_2^- = O_3^- + HO_2, k_2 = 2.8 \times 10^6 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$$
 [7]; (2)

$$O_3 + HO_2 = HO_3 + O_2, k_3 < 10^4 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1} [8];$$
 (3)

$$HO_2 = O_2^- + H^+, pK 4.8;$$
 (4)

$$O_3 + O_2^- = O_3^- + O_2, k_5 = 1.5 \times 10^9 \text{ л·моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$$
 [9] или
1.6×10⁹ л·моль^{-1} \cdot \text{c}^{-1} [10]. (5)

Но кроме того протекают реакции

$$HO_2^- + H^+ = H_2O_2, k_6 = 2 \times 10^{10} \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$$
 [11],
pK 11.8; (6)

$$O_3 + H_2O_2 \rightarrow$$
 продукты, $k < 10^{-2} \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$ [12]. (7)

В растворе с рН 4.5, содержащем 10^{-4} моль/л O₃, скорость реакции (2) $V_2 = 2.8 \times 10^6 [O_3] [HO_2^-] = 2.8 \times 10^2 [HO_2^-]$ моль·л⁻¹·с⁻¹, а скорость реакции (6) $V_6 = 2 \times 10^{10} [H^+] [HO_2^-] = 2 \times 10^{10} \times 10^{-4.5} [HO_2^-] = 6 \times 10^5 [HO_2^-]$ моль·л⁻¹·с⁻¹. Видно, что реакция (2) подавлена, цепной процесс невозможен. Если разложение происходит через реакцию (1), то должно выполняться соотношение $k_0 = k_1 [OH^-]$. Анализ публикации, выполненный ниже, показал, что $k_1 = 170$ л·моль⁻¹·с⁻¹, поэтому в растворе с рН 4.5 $k_0 = k_1 [OH^-] = 170 \times 10^{-9.5} = 5 \times 10^{-8}$ с⁻¹, что явно ниже экспериментального значения. Разложение озона может инициироваться реакциями (8)–(10) и (3)

$$O_3 \rightarrow O_2 + O, k_8 = 10^{-5} \text{ c}^{-1}, k_{-8} = 1.9 \times 10^6 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$$

[13, 14]; (8)
 $O + H O_2 \rightarrow 2OH, k_2 = 50 \text{ c}^{-1} [12, 14];$ (9)

$$O + H_2O \rightarrow 2OH, k_9 = 50 \text{ c}^{-1} [13, 14];$$
 (9)
 $O_3 + OH \rightarrow O_2 + HO_2, k_{10} = 1.1 \times 10^8 \text{ n} \cdot \text{MORb}^{-1} \cdot \text{c}^{-1} [8]$

или
$$k_{10} = 2 \times 10^9$$
 л моль⁻¹·c⁻¹ [15]; (10)

$$HO_3 \rightarrow OH + O_2, k_{11} = 1.1 \times 10^5 \text{ c}^{-1} [10];$$
 (11)

$$HO_3 = O_3^- + H^+, pK 8.2.$$
 (12)

Некоторые анионы ускоряют разложение O₃. Например, в растворах NaNO₃ (0–3.5 моль/л) с pH 4.5 распад озона протекает по закону скорости первого порядка, константа скорости $k = k_0 + 3.5 \times 10^{-4}$ [NO₃] при 20°С [6]. Предполагается, что озон разлагается в двух процессах с участием свободной воды и воды, связанной с NO₃⁻ в гидратной сфере иона.

Фосфат-ионы ингибируют разложение озона [16]. Судя по рис. 1 этой работы, в воде с pH 4.4 и 20°С время исчезновения 50% озона $\tau_{1/2}$ составляет около 30 мин, а в растворе, содержащем 250 ммоль/л NaH₂PO₄, при том же pH $\tau_{1/2}$ = 133 мин. Отмечается, что гидро- и дигидрофосфат-ионы реагируют с гидроксильными радикалами [17]

$$OH + H_2PO_4^- = OH^- + H_2PO_4, k_{13} = 2 \times 10^4 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}; OH + HPO_4^{2-} = OH^- + HPO_4^-,$$
(13)

$$k_{14} = 1.5 \times 10^5 \,\mathrm{л \cdot моль^{-1} \cdot c^{-1}};$$
 (14)

$$OH^- + H^+ \to H_2O.$$
(15)

Основными реакциями исчезновения образующихся фосфатных радикалов является их взаимодействие с H₂O₂ и их рекомбинация.

В растворах H_2SO_4 скорость разложения озона соответствует первому порядку реакции [18]. Причем с ростом концентрации H_2SO_4 константа скорости k_0 уменьшается, достигая 1×10^{-4} с⁻¹ в растворе 1.4 моль/л H_2SO_4 , затем увеличивается с повышением содержания кислоты. Предполагается образование протонированного озона [18]. Разложение озона ускоряется также в растворах фосфорной кислоты [18]. Но при исследовании растворимости и разложения озона в растворах серной и хлорной кислот установлено, что озон не образует протонированной формы [19].

Поведение озона в растворах HNO₃ изучено в работе [20]. Распад О₃ в растворах 0.1–11 моль/л HNO₃ при 25–80°С имеет порядок по озону 3/2. В

растворах с [HNO₃] > 0.1 моль/л увеличение концентрации кислоты замедляет процесс распада озона. Из рис. 3 работы [20] следует, что при 40°С в растворе 4 моль/л HNO₃ время превращения O₃ на 50%, $\tau_{1/2}$, составляет 1600 мин, в то время как в чистой воде при pH 4.4 $\tau_{1/2}$ = 30 мин.

Авторы работы [20] предполагают, что взаимодействие озона с молекулой H_2O приводит к двум радикалам OH, радикалы инициируют цепной процесс. По существу, это реакции (8) и (9). Рассматривая различные реакции с участием OH, HO_2 и H_2O_2 авторы не учитывают реакции OH с NO_3^- и HNO_3 , которые приводят к появлению пероксиазотистой кислоты, что было показано в работе [21]. Благодаря образованию пероксиазотистой кислоты обрывается цепь, но эта кислота, с одной стороны, выступает в качестве окислителя, а с другой – из-за гидролиза является источником восстановителей.

В растворах с pH выше 5 разложение озона ускоряется с ростом pH. Кинетика распада была изучена в нескольких работах методом остановленной струи. При смешивании водного раствора O_3 с раствором 0.01 моль/л NaOH (T = 20°C) скорость исчезновения O_3 описывается выражением [22]

 $-d[O_3]/dt = k[O_3][OH^-].$ Злесь k = 540 л моль⁻¹ с⁻¹.

В растворе 0.01 моль/л NaOH протекают реакции (1), (2), (4) и (5). В этих условиях H_2O_2 существует преимущественно в виде HO_2^- , так как для реакции (6) рK = 11.8. Скорость разложения O_3 передается уравнением

$$-d[O_3]/dt = k_1[O_3][OH^-] + k_2[O_3][HO_2^-] + k_5[O_3][O_2^-] = 3k_1[O_3][OH^-],$$

так как в стационарном состоянии

$$k_1[O_3[[OH^-] = k_2[O_3][HO_2^-] = k_5[O_3][O_2^-].$$

Отсюда $k_1 = k/3 = 180\pm 20 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$. В той же работе [22] измерили константу скорости накопления O_3^- , равную 115 ± 20 л · моль $^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$. Из 3 молекул O_3 образуются 2 ион-радикала O_3^- , поэтому скорость накопления O_3^- в 1.5 раза ниже скорости исчезновения O_3 . Отсюда $k_1 = 1.5 \times 115 = 172 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$.

В растворах с pH 7–13.5 ($T = 20^{\circ}$ C) кинетическое уравнение разложения озона имеет вид [23]

$$-d[O_3]/dt = 14[O_3][OH^-]^{0.5} + 150[O_3][OH^-].$$

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

Механизм авторы не рассматривают.

Несколько иное кинетическое уравнение, описывающее разложение озона, предложено в работе [24]

$$-\mathbf{d}[\mathbf{O}_3]/\mathbf{d}t = k_{\mathsf{b}\phi\phi(1)}[\mathbf{O}_3] + k_{\mathsf{b}\phi\phi(2)}[\mathbf{O}_3]^2,$$

где $k_{3\phi\phi}$ – эффективная константа.

При начальных условиях [OH⁻] = 7.17× 10⁻³ моль/л и [O₃] = 3.16×10⁻⁵ моль/л $k_{9\varphi\varphi(1)} =$ 1.26 с⁻¹ и $k_{9\varphi\varphi(2)} = 6\times10^4$ л·моль⁻¹·с⁻¹. Отсюда $k_1 = k_{9\varphi\varphi(1)}/[OH^-] = 176$ л·моль⁻¹·с⁻¹.

Наконец, было показано, что в растворе 0.5 моль/л NaClO₄ $k_1 = 173 \pm 9 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$ [25].

В растворе с рН выше 8 в результате реакций (2), (5) и (12) образуется O_3^- . Кинетика распада озонид-иона изучена во многих работах. В большинстве из них рассматривались слабощелочные растворы. Проследить за процессом разложения в широком диапазоне концентраций NaOH можно, если использовать результаты работы [26], в которой исследовались образование и скорость разрушения озонид-иона, полученного методом импульсного фотолиза пероксида водорода $(1.3 \times 10^{-5} - 2 \times 10^{-3} \text{ моль/л})$ в водных щелочных растворах (27 ± 2°C). При фотолизе идут реакции

$$\mathrm{HO}_{2}^{-} + h \mathrm{v} \to \mathrm{O}^{-} + \mathrm{OH}; \tag{16}$$

$$OH + OH^{-} = O^{-} + H_2O, pK = 11.8;$$
 (17)

$$O_2 + O^- \to O_3^-.$$
 (18)

Исчезновение O₃⁻ происходило по закону скорости первого порядка и включало три реакции: две – взаимодействие O₃⁻ с HO₂⁻ и O₂⁻:

$$O_3^- + HO_2^- + H_2O \to O_2^- + HO_2^- + 2OH^-,$$
 (19)

$$O_3^- + O_2^- + H_2O \rightarrow 2O_2 + 2OH^-,$$
 (20)

и третья – собственно распад O_3^- . Скорость исчезновения O_3^- выражается уравнением

$$-d[O_3^-]/dt = k'[O_3^-],$$

где k' – константа скорости первого порядка, при постоянном давлении O_2 она увеличивается с ростом [H₂O₂] и уменьшением концентрации NaOH, т.е.

$$k' = k(O_3^-) + k_{19}[HO_2^-] + k_{20}[O_2^-].$$

Здесь $k(O_3^-)$ – константа скорости первого порядка для распада O_3^- .

Реакции (19) и (20) весьма похожи, и бимолекулярные константы скорости должны быть примерно равны. Учитывая, что [H₂O₂] выше [O₂⁻], скорость реакции (19) должна быть больше скорости реакции (20). Из-за этого будет накапливаться O_2^- . По мере протекания реакции скорость не будет уменьшаться, будет изменяться порядок реакции (отклонение от первого в сторону нулевого). Но первый порядок сохраняется. Отсюда вывод: $k_{20} > k_{19}$ из-за того, что в результате реакции (19) возникает возбужденный ион-радикал O_2^- . Поэтому

$$k' = k(O_3^-) + 2k_{19}[HO_2^-]$$

Если экстраполировать k' на нулевую концентрацию H_2O_2 (давление O_2 0.2 атм), то можно оценить $k(O_3^-)$ и по соотношению $0.5(k' - k(O_3^-))/[HO_2^-]$ при определенной концентрации H_2O_2 найти k_{19} . Результаты расчетов приведены ниже.

[NaOH], моль/л	9.5	4.75	0.95	0.0476	0.0095	pH 10.8
$k(O_3^{-}), c^{-1}$	7	40	80	160	650	1100
k ₁₉ , л∙моль ⁻¹ ∙с ⁻¹	3.24×10^{3}	1.17×10 ⁵	5.68×10 ⁵	1.05×10 ⁶	9.32×10 ⁵	1.43×10 ⁶

Заметное увеличение стабильности O_3^- с ростом [NaOH] авторы работы [26] связывают с образованием ионной пары Na⁺ + O₃⁻ = NaO₃.

Было показано [27], что при импульсном радиолизе аэрированных растворов 0.2–2 моль/л LiOH, содержащих $K_2S_2O_8$, поглощение при 430 нм, связанное с озонид-ионом, после первого и второго импульса исчезает по закону скорости, среднему между первым и вторым порядком. Дальнейшее облучение приводит к тому, что поглощение исчезает в согласии с уравнением скорости первого порядка, константа скорости составляет 230–400 с⁻¹. Это заметно выше, чем в 1 моль/л NaOH.

Исчезновение O_3^- в растворе NaOH помимо взаимодействия с HO_2^- вызвано реацией (17) в левую сторону и реакциями (19)–(22)

$$O_3^- + H_2O = OH + O_2 + OH^-,$$
 (21)

$$O_3^- + O^- = 2O_2^-.$$
 (22)

В растворах с pH ниже 12 вероятны реакции [28]

$$O_3^- + OH \to HO_2^- + O_2, \tag{23}$$

$$O_3^- + OH \to O_3 + OH^-.$$
(24)

При действии высококонцентрированного озона на щелочной раствор образуются восстановители [29] предположительно по реакциям (1), (2), (5) и (25)

$$O_3^- + O_3^- + H_2O = HO_2^- + 2O_2 + OH^-.$$
 (25)

Устойчивость озона в разбавленных карбонатных растворах изучали методом остановленной струи [25, 30]. В работе [25] предполагается, что ионы CO_3^{2-} ингибируют разложение озона. Например, при 25°С в растворах с I = 0.5 моль/л NaClO₄, $[CO_3^{2-}] = 0.004$ моль/л, $[O_3] = 5.8 \times 10^{-5} - 1 \times 10^{-4}$ моль/л, имеющих pH 12.5 и 10.7, время половинного исчезновения озона, $\tau_{1/2}$, составляет 0.05 и 1.6 с (найдено по рис. 2 [25]). Ингибирование происходит главным образом вследствие удаления двух главных участников цепного разложения озона – радикалов OH и O_3^- – через реакции (указаны значения *k*, л·моль⁻¹·c⁻¹)

$$HCO_3^- + OH \rightarrow CO_3^- + H_2O, 2 \times 10^7 [25];$$
 (26)

$$CO_3^{2-} + OH \rightarrow CO_3^{-} + OH^{-}, 1 \times 10^8 [25];$$
 (27)

$$\text{CO}_3^- + \text{O}_3^- \to \text{CO}_3^{2-} + \text{O}_3, (5.5 \pm 0.5) \times 10^7 \text{ [25]}; (28)$$

$$CO_3^{2-} + O^- + H_2O \rightarrow CO_3^- + 2 \text{ OH}^-, 1 \times 10^7 \text{ [25]}; (29)$$

$$HCO_3^- + O_2^- \rightarrow CO_3^- + HO_2^-, 4 \times 10^6 [25].$$
 (30)

Кроме того, ион-радикалы CO_3^- участвуют в реакциях, приведенные константы скорости которых (k, л·моль⁻¹·c⁻¹) заимствованы из работы [25]

$$CO_3^- + O_2^- \to CO_3^{2-} + O_2, 8.7 \times 10^7;$$
 (31)

$$\mathrm{CO}_3^- + \mathrm{H}_2\mathrm{O}_2 \longrightarrow \mathrm{HCO}_3^- + \mathrm{HO}_2, \ 7.6 \times 10^8; \qquad (32)$$

$$CO_3^- + HO_2^- \to CO_3^{2-} + HO_2, <1 \times 10^8;$$
 (33)

$$2CO_3^- + 2OH^- \rightarrow 2CO_3^{2-} + H_2O_2, 7 \times 10^7;$$
 (34)

$$CO_3^- + O^- + H_2O \rightarrow CO_3^{2-} + H_2O_2, 1 \times 10^7.$$
 (35)

Однако, если оценить устойчивость озона в растворе с рН 10.7 и 12.5 без карбонат-ионов, используя соотношение $k' = 3k_1[OH^-]$, где $k_1 = 173 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$, то $\tau_{1/2}$ составляет 2.7 и 0.044 с для указанных растворов соответственно. Это сравнимо со значением, полученном в работе [25].

В работе [30] устойчивость озона определяли в фосфатных буферных растворах (1 ммоль/л) с рН 6.8 и 8.1, содержащих до 0.0025 моль/л CO_3^{2-} и около 2×10⁻⁴ моль/л O₃ ($T = 20^{\circ}$ C). Время половинного разложения озона составляло более 1000 с. Ингибирующий эффект достигался совместным действием фосфат- и карбонат (бикарбонат)-ионов.

Устойчивость озона в концентрированных карбонатных растворах изучена в работе [31]. В растворе 1 моль/л NaHCO₃ за убылью О₃ наблюдали по снижению полосы поглощения при 260 нм. Оптическая плотность уменьшалась по закону, близкому к первому порядку. Константа скорости $k' = 3.68 \times 10^{-3} \text{ c}^{-1}$ ($T = 22^{\circ}$ С), т.е. $\tau_{1/2} = 188$ с. В растворе 1 моль/л Na₂CO₃, содержащем озон, поглощение при 260 нм было незначительным. Однако при добавлении K₄Fe(CN)₆ образовался K₃Fe(CN)₆, т.е.имела место реакция

$$2Fe(CN)_6^{4-} + O_3 + H_2O \rightarrow 2Fe(CN)_6^{3-} + O_2 + 2OH^-$$
. (36)

Разложение озона протекает в соответствии с законом скорости первого порядка, константа скорости $k' = 4.33 \times 10^{-4} \text{ c}^{-1}$ и $\tau_{1/3} = 1600 \text{ c}$. Переход от 0.004 к 1 моль/л Na₂CO₃ увеличивает $\tau_{1/2}$ от 0.05 до 1600 с, т.е. почти пропорционально [CO₃²⁻]². Таким образом, можно предположить, что O₃ образует комплекс с одним и двумя ионами CO₃²⁻.

Из рассмотрения поведения O_3 в разных средах следует вывод, что в кислых и нейтральных растворах окислителями являются O_3 и OH, в щелочных – O_3^- , в карбонатных – O_3 и CO $_3^-$, восстановителями выступают H_2O_2 (HO $_2^-$) и HO $_2$ (O $_2^-$).

Лантаниды. Церий. В кратком сообщении [32] отмечается, что скорость окисления Се(III) в растворе HNO₃ пропорциональна концентрации Ce(III) и O₃, и приведена константа скорости, но не указаны условия эксперимента и результаты в числовом выражении. Предполагается, что Ce(III) и O₃ образуют комплекс, распадающийся на Ce(IV) и радикал OH. В растворе 4 моль/л HNO₃ церий(IV) с концентрацией менее 1 ммоль/л и $T < 75^{\circ}$ C не влияет на разложение озона, сохраняется порядок 3/2. Приводится схема реакций, с которой трудно согласиться.

В работе [33] показано, что в растворе 5– 8 моль/л HNO₃ при 60°С озон окисляет 1.78× 10⁻⁴ моль/л Ce(III) практически полностью. Скорость реакции не зависит от скорости пропускания смеси O₂–O₃ (6–12 л/ч) через 20 мл раствора. В растворе 6 моль/л HNO₃, содержащем 1.78× 10⁻⁴ моль/л Ce(III), при 60°С время полуокисления, $\tau_{1/2}$, составляет 20, 13 и 7 мин для газового потока с концентрацией 1.0, 1.6 и 3.2 об% O₃, т.е. скорость реакции по озону имеет первый порядок. При 60°С и 3.2 об% O₃ в растворах 5, 6, 7 и 8 моль/л HNO₃, содержащих 1.78×10⁻⁴ моль/л Ce(III), $\tau_{1/2}$ равно 11, 7, 5.5 и 4 мин. Авторы работы [33], опираясь на работу [34], рассчитали для данных растворов активности ионов H⁺, которые составляют 8.13, 11.82,

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

16.52 и 22.24 моль/л. Видно, что скорость реакции находится в прямой зависимости от активности ионов H⁺ или NO₃⁻, т.е. порядок по азотной кислоте, как и по озону, близок к 1.

Зависимость lg[Ce(III)] от времени показывает, что порядок по [Ce(III)] равен 1. Отсюда скорость накопления Ce(IV) в изученных растворах описывается уравнением

$$d[Ce(IV)]/dt = k[Ce(III)][O_3]\gamma[HNO_3],$$

где γ – средний коэффициент активности ионов H⁺ и NO₃⁻.

Тримолекулярная константа скорости $k = 0.571 \pm 0.035 \text{ л}^2$.моль⁻².с⁻¹ при 60°С.

Растворимость озона подчиняется уравнению Генри. В 5–8 моль/л HNO₃ при $[O_3]_{ra3} = 3.2$ об% она составляет 0.37, 0.23 и 0.14 ммоль/л для 30, 60 и 80°С. Константа скорости равна 0.105, 0.571 и 1.44 $\pi^2 \cdot \text{моль}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$ при 30, 60 и 80°С. Отсюда энергия активации 46.5 ± 1.2 кДж/моль.

Авторы работы [33] отмечают, что реакция Ce(III) с О₃ сложная, состоит из ряда элементарных стадий. Ссылаясь на литературные источники, авторы работы [33] упоминают о гекса- и пентанитратных комплексах Ce(IV). У комплексов Ce(III) Ce(NO₃) $_{m}^{(m-3)-}$, содержащих в координационной сфере H_2O и ионы NO_3^- , нитрат-ионов меньше, чем у Ce(IV), даже в 5-8 моль/л HNO₃. Но при термическом возбуждении прочность комплексов увеличивается, растет число лигандов. Как было показано [35], для возбужденного иона UO_2^{2+} прочность моносульфатного на порядок, а дисульфатного комплекса – на два порядка выше, чем для невозбужденного UO_2^{2+} . Поэтому термически возбужденный ион $Ce(NO_3)_m^{(m-3)-}$ образует с NO_3^- комплекс Ce(NO₃)⁽ⁿ⁻³⁾⁻, который взаимодействует с O₃ и H⁺ – реакции (37)–(39)

$$Ce(NO_3)_m^{(m-3)-} + NO_3^{-} = Ce(NO_3)_n^{(n-3)-} + H_2O, \quad (37)$$
$$Ce(NO_3)_n^{(n-3)-} + O_3 = O_3Ce(NO_3)_n^{(n-3)-} \quad (38)$$

[неясно, какой комплекс возникает в реакции (38) – внутри- или внешнесферный],

$$O_3Ce(NO_3)_n^{(n-3)-} + H^+ \rightarrow Ce^{IV}(NO_3)_6^{2-} + HO_3.$$
 (39)

Далее реакции (11), (40), (41)

Ce(III) + OH → Ce(IV) + H₂O,

$$k = 1.1 \times 10^8 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1} [36];$$
 (40)

 $NO_3^- + OH \rightarrow NO_3 + OH^-, k < 10^5 \, \text{л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$ [36]. (41)

Реакция (40) протекает через отрыв радикалом ОН атома Н от молекулы H₂O в координационной сфере Се(III) [37]. В растворах с $[H^+] > 1$ моль/л величина *k* для реакции (40) должна увеличиваться, потому что для реакции (42) в растворах с pH 4–2 и 0 константа скорости равняется (3.0–3.4)×10⁸ и $16\times10^8 \text{ л}\cdot\text{моль}^{-1}\cdot\text{c}^{-1}$ [38]

$$Am(III) + OH \rightarrow Am(IV) + H_2O.$$
(42)

$$Ce(III) + NO_3 \rightarrow Ce(IV) + NO_3^-.$$
 (43)

В растворах 2–12 моль/л HNO₃ константа скорости $k_{43} = (1.2-4.4) \times 10^6 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$ [39]. Кроме того, NO₃ реагирует с водой [36]

$$NO_3 + H_2O \rightarrow NO_2 + H_2O_2, \tag{44}$$

$$2NO_2 + H_2O \rightarrow HNO_2 + H^+ + NO_3^-.$$
(45)

В результате обратимой реакции (46) образуется пероксиазотистая кислота [40, 41]

$$HNO_2 + H_2O_2 = ONOOH + H_2O.$$
 (46)

Предполагается, что пероксинитрат претерпевает изомеризацию [41]

$$ONOOH \rightarrow NO_3^- + H^+.$$
(47)

Образующиеся при разложении пероксинитрата H_2O_2 и HNO₃ [реакция (46), идущая влево] взаимодействуют с Ce(IV), O₃, OH (приведены значения k, л·моль⁻¹·c⁻¹)

$$Ce(IV) + H_2O_2 \rightarrow Ce(III) + HO_2 + H^+, 1 \times 10^6 [36];$$
 (48)

$$Ce(IV) + HO_2 \rightarrow Ce(III) + O_2 + H^+, 2.7 \times 10^{6.1} [36];$$
 (49)

$$Ce(III) + HO_2 \rightarrow Ce(IV) + H_2O_2, 2.1 \times 10^5 [36];$$
 (50)

$$OH + H_2O_2 \rightarrow H_2O + HO_2, 4.5 \times 10^7 [36];$$
 (51)

$$Ce(IV) + HNO_2 \rightarrow Ce(III) + NO_2 + H^+, 150 [42];$$
 (52)

$$Ce(IV) + NO_2 + H_2O \rightarrow Ce(III) + NO_3^- + H^+;$$
 (53)

$$HNO_2 + O_3 \rightarrow продукты.$$
 (54)

Так как в работе [33] наблюдали почти 100%ное окисление Се(III), можно предположить, что при нагревании возрастает роль реакций (46) и (47).

В растворе 0.2 моль/л HNO₃ при 20°С и $[O_3]_{ra3} = 4.7$ об% церий(III) с концентрацией 1.8×10^{-3} моль/л за 6 ч окисляется на 70%, в тех же условиях [Ce(IV)] уменьшается и за 6 ч достигает 70% первоначального значения. Ce(III) и Ce(IV) с начальными концентрациями 5×10^{-4} моль/л за 7 ч приходят к равновесию на уровне 50% [33]. Авторы работы [33] связывают это с увеличением потенциала пары Ce(IV)/(III) в разбавленном растворе по сравнению с потенциалом в растворе 5–8 моль/л HNO₃. Справедливо это, по-видимому,

отчасти. Потенциал пары Ce(IV)/(III) увеличивается от 1.5 до 1.6 В при переходе от 6–8 моль/л HNO₃ к 1 моль/л [43]. В растворе 0.2 моль/л HNO₃ Ce(IV) гидролизован. Термически возбужденный ион Ce(IV) подобно ионам актинидов [44] способен образовывать с невозбужденным ионом Ce(IV) комплекс (так называемый эксимер), который распадается на 2 иона Ce(III) и молекулу H₂O₂. Далее идут реакции (48) и (49). Кроме того, из-за низкой концентрации Ce(III) скорость реакции (41) больше скорости реакции (40).

Несколько иная картина наблюдается в работах [45–47], в которых изучено окисление Ce(III) в растворе 8.9 моль/л HNO₃ при комнатной температуре и барботировании газовой смеси с $[O_3] = 10$ мас%. Ниже показано влияние [Ce(III)] на полноту его окисления [45].

[Ce(III)],	% окисления	Время окисления, ч
моль/л		
5.0×10^{-2}	100	1.83
1.5×10^{-2}	98	1.67
5.0×10 ⁻³	96	1.17
1.5×10^{-3}	82	1.00
3.0×10 ⁻⁴	59	0.67

В растворах 1.5×10⁻³ и 3×10⁻⁴ моль/л Се(III) после достижения максимального содержания Се(IV) его концентрация уменьшается.

В растворе 5×10^{-2} Се(III) время полуокисления составляет около 0.9 ч, или 3.3×10^3 с. Отсюда константа скорости первого порядка $k' = 0.693/3.3 \times$ $10^3 = 2.1 \times 10^{-4}$ с. Концентрация озона близка к 1× 10^{-3} моль/л, так как, по данным работы [33], в растворе 5–8 моль/л HNO₃ при 30°С и [O₃]_{газ} = 3.2 об% концентрация озона составляет $3.7 \times$ 10^{-4} моль/л. Поэтому бимолекулярная константа k = 0.21 л·моль⁻¹·с⁻¹.

Мы считаем, что неполное окисление Ce(III) при концентрации менее 1.5×10^{-2} моль/л и восстановление Ce(IV) после достижения максимального выхода связано с образованием и гидролизом пероксинитрата.

В работе [45] растворы с [Ce(III)] < 1× 10^{-4} моль/л насыщали озоном в течение 0.5– 1.5 мин, барботаж смеси O_2 – O_3 прекращали и следили спектрофотометрически за накоплением Ce(IV). Поведение церия при концентрациях 10^{-7} – 10^{-6} моль/л изучали с помощью ¹⁴⁴Ce. Образу-

ющийся Ce(IV) определяли соосаждением его с фосфатом циркония. В растворе 9 моль/л HNO₃ в результате реакции с озоном менее 50% Ce(III) переходило в Ce(IV). После достижения максимума концентрация Ce(IV) снижалась, т.е. шло его восстановление. Такое поведение системы церий– озон связано с появлением и гидролизом пероксиазотистой кислоты.

В работе [48] были изучены стехиометрия и кинетика окисления озоном 9×10^{-4} — 1.1×10^{-2} моль/л Се(III) в растворе 0.2—10 моль/л HNO₃ при 0— 35° С. Через раствор кислоты до внесения церия барботировали озон для разрушения восстановителей и воздухом удаляли следы озона. Затем вносили раствор озона известной концентрации. Расход Се(III) на молекулу O₃ изменялся от 2 до 4 ионов. Попытки авторов как-то объяснить результаты неубедительны. Дело в то, что перерасход Се(III) связан с образованием пероксиазотистой кислоты во время предварительной обработки раствора озоном [21]. Пероксиазотистая кислота проявляет высокий окислительный потенциал [41]. Для реакции

ONOOH + H⁺ +
$$e^- \rightarrow NO_2 + H_2O_1$$
, (55)

$$E = 2.0 \pm 0.1$$
 В (рн 0); для реакции
ONOOH + 2 H⁺ + 2 $e^- \rightarrow$ HNO₂ + H₂O, (56)
 $E = 1.67$ В.

Пероксиазотистая кислота окисляет некоторое количество Се(III)

$$Ce(III) + ONOOH \rightarrow Ce(IV) + продукты.$$
 (57)

Рассматривать кинетические закономерности в работе [48] не имеет смысла, так как растворы содержали неконтролируемое количество пероксинитрата.

Изучение реакции Се(III) с озоном в растворах 0.03–10 моль/л H_2SO_4 , выполненное в работах [47, 49], показало, что полнота окисления зависит от концентрации Се(III) и в некоторой степени от $[H_2SO_4]$. При [Ce(III)] > 1×10⁻² моль/л полное окисление происходит за 2–2.5 ч в растворах, где $[H_2SO_4] > 0.3$ моль/л. При меньшей концентрации Ce(III) окисление неполное. После достижения максимального значения концентрация Ce(IV) убывает, что вызвано присутствием нитрат-ионов, так как эксперименты проводили с Ce(NO₃)₃.

Кинетика окисления Ce(III) озоном в растворах 0.1-3.2 моль/л H_2SO_4 исследована спектрофотометрическим методом по накоплению Ce(IV)

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

[50]. Реакция следует закону скорости первого порядка по каждому реагенту. Бимолекулярная константа скорости при 25°С изменяется от 3.28 до $3.32 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$ при переходе от 0.1 до 3.2 моль/л H₂SO₄. Энергия активации в диапазоне 20–35°С близка к 46 кДж/моль.

При концентрации Се(III), равной 0.64 ммоль/л (>2[O₃]), стехиометрический коэффициент Δ [Ce(IV)]/ Δ [O₃] увеличивается от 1.6 до 1.97 с переходом от 0.1 до 3.2 моль/л H₂SO₄. В растворе 0.1–1.0 моль/л H₂SO₄, содержащем 0.28– 50 ммоль/л Се(III), при концентрации O₃ в газовом потоке 4 об% (стационарная концентрация O₃ в растворе 0.35–0.4 ммоль/л) за 5–6 ч окисляется 82% Се(III). Процесс окисления Се(III) озоном включает реакции

$$Ce_{aq}^{3+} + nHSO_4^- = Ce(HSO_4)_n^{(n-3)-} + nH_2O,$$
 (58)

$$\operatorname{Ce}(\operatorname{HSO}_4)_n^{(n-3)-} + \operatorname{O}_3 \to \operatorname{Ce}(\operatorname{IV}) + \operatorname{HO}_3.$$
(59)

Далее реакции (11), (40) и

$$\begin{aligned} \text{HSO}_{4}^{-} + \text{OH} &\to \text{HSO}_{4} + \text{OH}^{-}(\text{H}_{2}\text{O}), \\ k &= 1.5 \times 10^{6} \text{ } \text{л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1} \text{ [36]}; \\ \text{Ce(III)} &+ \text{HSO}_{4} \to \text{Ce(IV)} + \text{HSO}_{4}^{-}, \\ k &= 1.5 \times 10^{8} \text{ } \text{л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1} \text{ [36]}. \end{aligned}$$
(61)

Низкий стехиометрический коэффициент в растворе 0.1 моль/л H_2SO_4 связан, вероятно, с гидролизом Ce(IV) и образованием эксимера, который распадается на 2 иона Ce(III) и H_2O_2 . Неполное окисление Ce(III) при его малых концентрациях вызвано реакциями (10), (49) и (51).

Неполное окисление Ce(III) озоном мешает использовать эту реакцию для аналитических целей. Чтобы обеспечить полноту окисления Ce(III) добавляют малые количества фосфорной кислоты к растворам серной кислоты [51].

Полученный озонированием Ce(IV) относительно устойчив в растворе H_2SO_4 . За 24 ч исчезает 5–7% Ce(IV).

Способность Ce(IV) образовывать в концентрированных растворах HCl, содержащих CsCl, малорастворимое соединение Cs_2CeCl_6 побудило авторов работы [52] изучить окисление Ce(III) озоном в таких условиях. Барботирование смеси O_2-O_3 через растворы 13 моль/л HCl, содержащие 0.037 моль/л CeCl₃ и 0.2 моль/л CsCl, приводит к окрашиванию раствора в желтый цвет [накапливается Ce(IV)] и выпадению осадка Cs₂CeCl₆. Снижение концентрации HCl, происходящее при барботировании озоно-кислородной смеси через раствор, затрудняет образование осадка. При [HCl] < 9 моль/л осадок не возникает.

Предлагаем схему реакций, несколько отличающуюся от приведенной в работе [52].

$$Ce_{aq}^{3+} + nCl^{-} = CeCl_{n}^{(n-3)-},$$
 (62)

$$\operatorname{CeCl}_{n}^{(n-3)-} + \operatorname{O}_{3} = \operatorname{O}_{3}\operatorname{CeCl}_{n}^{(n-3)-}, \qquad (63)$$

$$O_3 \text{CeCl}_n^{(n-3)-} + \text{H}^+ + (6-n)\text{Cl}^- \to \text{CeCl}_6^{2-} + \text{HO}_3.$$
 (64)

Далее идут реакция (11) и реакции

$$CeCl_n^{(n-3)-} + OH \rightarrow CeCl_6^{2-} + H_2O;$$
(65)
$$Cl^- + OH + H^+ \rightarrow Cl + H_2O,$$

$$k = 1.3 \times 10^{10} \,\mathrm{л \cdot моль^{-1} \cdot c^{-1}} \,[36];$$
 (66)

$$Cl^- + Cl \rightarrow Cl_2^-, k = 2.1 \times 10^{10} \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot c^{-1} [36];$$
 (67)

$$Ce(III) + Cl_2^- \rightarrow Ce(IV) + 2Cl^-.$$
(68)

Ненасыщенные гетерополианионы P₂W₁₇O₆₁¹⁰-и $SiW_{11}O_{39}^{8-}$, L, образуют весьма прочные комплексы с ионами церия – CeL и CeL₂, причем константа устойчивости комплекса Ce^{IV}L₂ примерно на 17 порядков превышает константу устойчивости Ce^{III}L₂. В результате окислительный потенциал пары Ce(IV)/(III) в присутствии L уменьшается по сравнению со стандартным значением 1.7 В [2] до 1 В в растворе 1 моль/л HClO₄ и до 0.6 В в растворе с pH > 2 [53, 54]. Такой потенциал позволяет легко окислить озоном Ce(III) до Ce(IV), что и было показано в работах [53, 54]. Через раствор, содержащий 2 ммоль/л Ce(III) и 4-5 ммоль/л K₁₀P₂W₁₇O₆₁ или K₈SiW₁₁O₃₉, с pH 1–3 пропускали смесь O₂–O₃ (0.7-1.0 об%) в течение 10 мин. Се(III) полностью переходил в Ce(IV), что контролировали спектрофотометрически. В растворе протекают реакции

$$Ce_{aq}^{3+} + L = Ce^{III}L, \qquad (69)$$

$$Ce^{III}L + O_3 = O_3Ce^{III}L,$$
(70)

$$O_3Ce^{III}L + H^+ \rightarrow Ce^{IV}L + HO,$$
(71)

$$Ce^{III}L + OH \rightarrow Ce^{IV}L + H_2O,$$
(72)

$$Ce^{III}L + HO_2 \rightarrow Ce^{IV}L + H_2O_2,$$
(73)

$$O_3Ce^{III}L + H^+ \rightarrow Ce^{IV}L + HO, \qquad (71)$$

$$Ce^{III}L + OH \to Ce^{IV}L + H_2O, \tag{72}$$

$$Ce^{III}L + HO_2 \rightarrow Ce^{IV}L + H_2O_2,$$
(73)

$$Ce^{i\nu}L + L = Ce^{i\nu}L_2.$$
(74)

В растворе HCl с pH 2, содержащем гетерополисоединение Na₁₂W₁₀O₃₆, Ce(III) под действием озона переходит в Ce(IV) [55]. Механизм окисления Ce(III) такой же, как и в предыдущем случае.

Возможность выделения следовых количеств церия из смеси трехвалентных лантанидов была исследована в работе [56]. Индикаторные количества ¹⁴⁴Се были соосаждены с карбонатом La(III). Взвесь полученного осадка в растворах 0.05-1.0 моль/л К₂СО₃ озонировали (2-3% О₃) в течение 10 мин и определяли количество церия, перешедшего в раствор в виде Ce(IV). В растворе 0.5-1 моль/л K₂CO₃ выход Ce(IV) достигает 85-87%. Выход снижается в растворах с концентрацией К₂СО₃ 0.05–0.16 моль/л.

По нашему мнению, в растворе К₂СО₃ имели место реакции

$$\begin{array}{l} \operatorname{Ce}_{2}^{\mathrm{III}}(\operatorname{CO}_{3})_{3} + \operatorname{CO}_{3}^{-} \to \operatorname{Ce}^{\mathrm{IV}}(\operatorname{CO}_{3})_{n}^{(2n-4)-} + \operatorname{CO}_{3}^{2-}, \quad (75) \\ \operatorname{Ce}_{2}^{\mathrm{III}}(\operatorname{CO}_{3})_{3} + \operatorname{O}_{2}^{-} \to \operatorname{Ce}^{\mathrm{IV}}(\operatorname{CO}_{3})_{n}^{(2n-4)-} + \operatorname{HO}_{2}^{-}. \quad (76) \end{array}$$

Озон был использован для окисления Ce(NO₃)₃ и CeCl₃ в растворе ацетонитрила, содержащего Ph₃PO [57]. В первые минуты озонирования возникает разновидность, окрашенная в пурпурный цвет. Предполагалось, что возникло смешанно-валентное соединение Ce(III)-Ce(IV). В конце концов был получен бледно-желтый комплекс Ce(IV).

Празеодим. Окисление озоном Pr(NO₃)₃ в растворе ацетонитрила в присутствии Ph₃AsO в течение 4 ч привело к образованию соединения Pr(IV) золотисто-желтого цвета [57]. В присутствии Ph₂PO окисление не наблюдалось [57]. Окисление озоном Pr(III) в щелочном растворе, содержащем Na₄P₄O₁₂, дает желто-коричневый Pr(IV). Добавление Ce(III) ускоряет окисление [1].

Тербий. При действии озона на Tb(NO₃)₃ в растворе Na₄P₄O₁₀ с pH 11-12.7 образуется Tb(IV). Красно-коричневый раствор устойчив 2 недели [58].

Озонолизом TbCl₃ в растворе 1-5 моль/л K₂CO₃ и 0.1-0.6 моль/л КОН получено оранжево-коричневое соединение. ИК спектры, спектры КР и циклические вольтаммограммы показали наличие карбонатно-гидроксидного полимера Tb(IV) или смешанного комплекса Tb(IV)/(III). При титровании этого раствора раствором K₄Fe(CN)₆ не наблюдается простой одноэлектронный переход [59]. Предполагается, что продуктом окисления Tb(III) озоном является $TbO_2 \cdot xH_2O$ [1].

Окисление озоном Tb(NO₃)₃ в ацетонитриле, содержащем Ph₃AsO, привело к появлению соединения Tb(IV) желтого цвета [57]. Озонирование ортотеллуратного комплекса тербия(III) дало в итоге соединение тербия(IV) [1].

Актиниды. Уран. При окислении U(IV) в водных растворах 0.02-0.4 моль/л HClO₄, которые обогащены молекулами H₂¹⁸O, в образующемся ионе $UO_2^{2^+}$ один атом O происходит от O_3 , другой –

U

от растворителя [60]. В изученных растворах U(IV) гидролизован

$$U_{aq}^{4+} + H_2^{18}O = U(^{18}OH)^{3+} + H^+.$$
 (77)

Константа равновесия первой стадии гидролиза K = 0.05 или 0.075 при 25°С и ионной силе I = 0.19 [61]. Процесс окисления U(IV) озоном описывается уравнениями

$$U^{IV}({}^{18}OH)^{3+} + {}^{16}O_3 \rightarrow {}^{16}O_3U^{IV}({}^{18}OH)^{3+}.$$
 (78)

Вероятно, О₃ замещает H₂O в координационной сфере U(IV), далее происходит перенос O

 ${}^{16}\text{O}_3\text{U}{}^{\text{IV}}({}^{18}\text{OH}){}^{3+} \rightarrow \text{U}{}^{\text{VI}}({}^{18}\text{O}{}^{16}\text{O}){}_2{}^{2+} + \text{H}^+ + \text{O}_2.$ (79)

Озонирование водной суспензии гидроксида U(IV) при 90°C привело к получению UO₃ \cdot 0.8H₂O [62]. Наиболее вероятно, что механизм окисления включает перенос атома O от O₃ к урану(IV).

В работах [63, 64] было показано, что при смешивании растворов 1×10^{-5} моль/л U(IV) и 1×10^{-4} моль/л О₃ в 5–8 моль/л H₂SO₄ возникает свечение, которое убывает по экспоненте. Если в раствор предварительно ввести U(VI), то картина меняется, через 30–50 с (в зависимости от [U(VI)]) интенсивность свечения увеличивается в несколько раз, спустя 160 с проходит через максимум и исчезает.

В крепких растворах H₂SO₄ уран(IV) существует в виде сульфатных комплексов. Неясно, насколько в этих условиях возможна реакция (79). Авторы работ [63, 64] предположили, что процесс включает следующие реакции:

$$U(IV) + O_3 \rightarrow UO_2^+ + O_3^-,$$
 (80)

$$UO_{2}^{+} + O_{2} \rightarrow UO_{2}^{2+} + O_{2}^{-}$$
 (81)

$$UO_{2}^{+} + O_{3} \to {}^{*}UO_{2}^{2+} + O_{3}^{-}, \tag{82}$$

$$^{*}\mathrm{UO}_{2}^{2+} \to \mathrm{UO}_{2}^{2+} + hv.$$
 (83)

В присутствии U(VI) образуется комплекс – реакция (84), который иначе, чем ион UO_2^+ , взаимодействует с O_3

$$UO_2^+ + UO_2^{2+} = [UO_2 \cdot UO_2]^{3+}.$$
 (84)

Однако в работе [65] отмечается, что, согласно публикации [66], константа образования этого комплекса K_{84} при 25°С и ионной силе 2 уменьшается от 16.5 до 13.1 с ростом [H⁺] от 0.05 до 0.4 моль/л. Авторы работы [65] считают маловероятным, что в растворе 5–8 моль/л H₂SO₄ K₈₄ станет выше. В присутствии 10⁻³–10⁻² моль/л U(VI) доля уранильного комплекса составляет несколько процентов. Количество UO₂⁺ фактически не меня-

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

ется. Рост интенсивности свечения связан с дополнительным появлением и накоплением в растворе UO_2^+ [65]. В работе [67] предполагается, что возбужденный ион UO_2^{2+} образует с ионом невозбужденного UO_2^{2+} комплекс – так называемый эксимер [реакция (85)], от которого отщепляется H_2O_2 (образуется из молекул H_2O координационной сферы UO_2^{2+}) и генерируется 2 иона UO_2^+ .

$$UO_2^{2+} + UO_2^{2+} \rightarrow$$
 эксимер, (85)

Эксимер
$$\rightarrow$$
 H₂O₂ + 2UO₂⁺. (86)

Далее идут реакции (81), (82), (12) в левую сторону, (11) и следующие реакции (приведены значения k, л·моль⁻¹·c⁻¹):

$$U(IV) + H_2O_2 \rightarrow U(V) + OH, 0.41 [36];$$
 (87)

$$(IV) + OH + H^+ \rightarrow U(V) + H_2O, 8.6 \times 10^8 [68]; (88)$$

$$U(IV) + SO_4^- \rightarrow U(V) + HSO_4^-, (1-8) \times 10^7 [68];$$
 (89)

$$U(V) + OH \rightarrow U(VI) + H_2O, 4 \times 10^8 [65];$$
 (90)

$$U(V) + SO_4^- \rightarrow U(VI) + HSO_4^-, 7.7 \times 10^9 [68];$$
 (91)

$$U(V) + H_2O_2 \rightarrow U(VI) + OH, 1.7 [69];$$
 (92)

$$^{*}\mathrm{U}(\mathrm{VI}) + \mathrm{U}(\mathrm{IV}) \rightarrow 2\mathrm{U}(\mathrm{V}). \tag{93}$$

Источником U(V), а затем – возбужденного U(VI) становятся реакции (80), (85)–(89) и (93).

U(IV), связанный в комплекс с гетерополианионами $P_2W_{17}O_{61}^{10-}$ или Si $W_{11}O_{39}^{8-}$, озоном окисляется до неоксигенированного U(V) [70]. Кинетика окисления урана(IV) изучена в работе [71]. Скорость реакции описывается уравнением

$$-d[U(IV)]/dt = k_{\delta HM}[U(IV)][O_3]$$

В растворе с рН 1.4–4.5 идут реакции (94), (95), (11) и (96)

$$U^{IV}L_2 + O_3 \rightarrow O_3 U^{IV}L_2, \tag{94}$$

$$O_3 U^{IV} L_2 + H^+ \to U^V L_2 + HO_3,$$
 (95)

$$U^{IV}L_2 + OH + H^+ \rightarrow U^V L_2 + H_2 O.$$
 (96)

Бимолекулярная константа $k_{\text{бим}} = 2k_{96}$ следующим образом зависит от рН:

pН	2.10	2.49	2.72	3.51	4.52
k, л·моль ⁻¹ ·c ⁻¹	>10 ³	214	129	21	4

Осаждение трех- и четырехвалентных *f*-элементов в виде оксалатов позволяет проводить глубокую очистку лантанидов и актинидов. Однако высокая прочность простых и комплексных

Np

оксалатов затрудняет использовать их для синтеза соединений с другими анионами. Задача удаления оксалат-иона и сохранения чистоты f-элемента может быть решена при использовании озона. В работе [72] изучали разложение водных взвесей оксалата урана(IV) при барботировании смеси O_2-O_3 (4 об% O_3) со скоростью 10–15 л/ч. Барботирование приводит к растворению взвеси и получению прозрачного желтого раствора, т.е. имела место реакция

$$U(C_2O_4)_2 + O_3 + H_2O \to UO_2C_2O_4 + H_2C_2O_4 + O_2.$$
(97)

При дальнейшем озонировании происходит разложение H₂C₂O₄ и оксалат-ионов

$$H_2C_2O_4 + O_3 \rightarrow 2 CO_2 + O_2 + H_2O_1$$
, (98)

$$HC_2O_4^- + O_3 \rightarrow 2 CO_2 + O_2 + OH^-,$$
 (99)

$$C_2O_4^{2-} + O_3 + H_2O \rightarrow 2CO_2 + O_2 + 2OH^-.$$
 (100)

Удаление CO₂ в токе газовой смеси приводит к росту рН и гидролизу U(VI). Повышение температуры ускоряет процесс окисления оксалата.

В растворе, содержащем КВг или UO₂Br₂, протекает реакция

$$Br^- + O_3 \rightarrow BrO^- + O_2. \tag{101}$$

Гипобромит-ионы окисляют $U(C_2O_4)_2$.

Нептуний. Окисление озоном Np(IV) в растворе HNO₃ изучено в работе [73]. Из результатов, приводимых авторами, которые трудно сопоставить с кинетическими данными на рисунках, следует, что при 0–35°С и [Np(IV)] = 1.2×10^{-5} – 4×10^{-4} моль/л скорость окисления Np(IV) прямо пропорциональна концентрации реагирующих компонентов, т.е.

$$-d[Np(IV)]/dt = k_{3\varphi\varphi}[Np(IV)][O_3].$$

Константа скорости не зависит от концентрации HNO₃ и при 25°С $k_{\rm sph} = 5.8 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$. На окисление 1 иона Np(IV) до Np(VI) расходуется 1 молекула O₃.

В растворе HNO₃ нептуний(IV) существует в виде нитратного комплекса

$$Np_{aq}^{4+} + nNO_3^- = Np(NO_3)_n^{(n-4)-} + nH_2O.$$
 (102)

Вероятно, O_3 замещает H_2O в гидратно-нитратной сфере Np(IV) и далее происходит перенос атома O

$$Np(NO_3)_n^{(n-4)-} + O_3 \to O_3Np(NO_3)_n^{(n-4)-},$$
 (103)

$$O_3Np(NO_3)_n^{(n-4)-} \rightarrow Np(VI) + O_2.$$
(104)

В работе [74] исследовано действие O_3 на взвесь оксалата Np(IV) в воде (pH > 4). При озони-

ровании образуется осадок гидроксида Np(VI), что подтверждено рентгенофазовым анализом. Процесс окисления протекает следующим образом:

$$Np(C_{2}O_{4})_{2} + O_{3} + H_{2}O \rightarrow Np^{VI}O_{2}C_{2}O_{4} + H_{2}C_{2}O_{4} + O_{2},$$
(105)
$$(C_{2}O_{4})_{2} + O_{3} + 2H_{2}O \rightarrow Np^{V}O_{2}C_{2}O_{4}^{-} + O_{3}^{-}$$
(105)

$$+ H_2 C_2 O_4 + 2H^+,$$
 (106)
NPVO C O⁻ + O > NP^{VI}O C O + O⁻ (107)

$$Np^{+}O_{2}C_{2}O_{4} + O_{3} \rightarrow Np^{+}O_{2}C_{2}O_{4} + O_{3}, \quad (107)$$

$$Np^*O_2C_2O_4^- + OH \to Np^*O_2C_2O_4^- + OH^-.$$
 (108)

Одновременно идут реакции, препятствующие накоплению Np(VI)

$$Np^{VI}O_2C_2O_4 \rightarrow NpO_2^+ + CO_2 + CO_2^-, \qquad (109)$$

$$Np^{VI}O_2C_2O_4 + CO_2^- \rightarrow Np^VO_2C_2O_4^- + CO_2.$$
 (110)

В начале процесса, когда появляется свободная H₂C₂O₄, образуется комплекс

$$NpO_{2}^{+} + C_{2}O_{4}^{2-} = NpO_{2}C_{2}O_{4}^{-}.$$
 (111)

Далее наряду с реакциями (107), (108) происходит окисление NpO₂⁺ и гидролиз Np(VI)

$$NpO_2^+ + O_3 \rightarrow NpO_2^{2+} + O_3^-,$$
 (112)

$$NpO_{2}^{+} + OH \rightarrow NpO_{2}^{2+} + OH^{-}, \qquad (113)$$

$$NpO_2^{2+} + H_2O \rightarrow NpO_2OH^+ + H^+,$$
 (114)

$$NpO_2OH^+ + H_2O \rightarrow NpO_2(OH)_2.$$
(115)

Действием озона на суспензию $NpO_2OH \cdot nH_2O$ в воде при 20°C получено шоколадно-коричневое соединение $NpO_3 \cdot 2H_2O$ и при 90°C – красно-коричневое $NpO_3 \cdot H_2O$ [62].

В работе [75] были выполнены опыты по оценке скорости реакции (112) в растворе 0.1–0.5 моль/л HClO₄ при 23–24°С. При смешивании растворов Np(V) и O₃ реакция заканчивалась менее чем за 25 с, т.е. время протекания реакции на 50 %, $\tau_{1/2}$, менее 5 с. Если бы имел место перенос электрона, то с учетом потенциалов пар Np(VI)/(V) и O₃/O₃⁻ для изученных концентраций компонентов $\tau_{1/2}$ должно составлять 100 с. Делается вывод, что реакция (112) протекает через перенос атома O

$$NpO_2^+ + O_3 \rightarrow Np(VII) + O_2, \qquad (116)$$

$$Np(V) + Np(VII) \rightarrow 2Np(VI).$$
 (117)

Обоснованием такого предположения является тот факт, что в растворе с начальным pH 6.8 Np(V) под действием O_3 окисляется до Np(VI) и частично (15%) до Np(VII), который выпадает в осадок [76].

Действие озона на 2×10^{-4} — 1×10^{-3} моль/л Np(VI) в буферных растворах (pH 4–10) изучено в работе

[77]. Медленное образование Np(VII) начинается при pH 8.2 и выше. Скорость реакции весьма низкая из-за различия в структурах Np(VI) и Np(VII). Окислителями, вероятно, являются O₃ и OH.

Взаимодействие озона с Np(V) в карбонатных растворах показало [31], что добавление Np(V) в растворе Na₂CO₃ к раствору 1 моль/л NaHCO₃, насыщенному озоном, приводит к образованию Np(VI). К моменту измерения (через 25–35 с) по-явилось 0.14 ммоль/л Np(VI), что составило 70% всего нептуния, затем скорость накопления Np(VI) снизилась. Подобная картина наблюдалась после внесения карбонатного раствора Np(V) в раствор Na₂CO₃, насыщенный озоном. Связано это с тем, что в этих условиях Np(V) существует в виде NpO₂CO₃⁻ и частично в гидролизованном виде NpO₂(OH)(CO₃)²⁻ [78]. Наиболее вероятно, в би-карбонатном растворе идут реакции (118), (21), (26) и (119)

NpO₂CO₃⁻ + O₃ + CO₃²⁻ → NpO₂(CO₃)_n⁽²ⁿ⁻²⁾⁻ + O₃⁻, (118) NpO₂CO₃⁻ + CO₃⁻ + CO₃²⁻ → NpO₂(CO₃)_n⁽²ⁿ⁻²⁾⁻. (119)

Гидролизованный ион Np(V) реагирует с O_3 более медленно. Подобные реакции имеют место в карбонатном растворе.

Окисление Np(IV) озоном исследовано в растворах 1 моль/л NaHCO₃ и 1 моль/л Na₂CO₃ [31]. Растворы насыщали озоном и вносили аликвоты раствора Np(IV) в 2 моль/л Na₂CO₃. Концентрация Np составляла 0.1-0.15 ммоль/л. В растворе NaHCO₃ Np(IV) окислялся до Np(VI), судя по тому, что одновременно с убылью поглощения Np(IV) при 705 нм возникало поглощение в ближнем ультрафиолете, связанное с Np(VI). В растворе Na₂CO₃ Np(IV) окислялся до Np(V). В растворе NaHCO₃ Np(IV) существует в виде Np(OH)₂(CO₃)₂²⁻, в pacтворе Na_2CO_3 – в виде $Np(CO_3)_5^{6-}$ по аналогии с формами существования в растворах КНСО3-K₂CO₃ [79]. В растворе NaHCO₃ молекула O₃ образует комплекс с ионом Np(IV), обменивается с гидроксильными группами и входит в координационную сферу Np(IV), далее происходит перенос атома О. В растворе Na₂CO₃ озон связан в комплекс с карбонат-ионами, реакция переноса О затруднена.

В работе [80] изучено действие озона на взвеси Np(VI) в растворе Na_2SiO_3 . При озонировании взвесь растворяется, раствор окрашивается в зеленый цвет. Спектр поглощения раствора аналоги-

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

чен спектру щелочного раствора Np(VII). Раствор Na₂SiO₃ имеет pH 13.5. В этих условиях озон переходит в O_3^- , и в растворе идет реакция

$$Np(VI) + O_3^- \rightarrow Np(VII) + O_2.$$
(120)

Озон явился первым реагентом, с помощью которого были получены Np(VII)и Pu(VII) [81]. И до сих пор озон используется для этой же цели. Кинетика окисления Np(VI) озоном изучена в работах [82, 83]. При пропускании 16–24 л/ч O₂, содержащего 0.1–0.5 об% O₃, через 13 мл раствора $(2.1-4.2)\times10^{-5}$ моль/л Np(VI) в 1–4 моль/л KOH $(T = 23^{\circ}C)$, реакция протекает в кинетическом режиме, и скорость ее определяется уравнением

$d[Np(VII)]/dt = k[Np(VI)][OH^{-}][O_3]^{0.5}_{ra3}$

В семивалентное состояние переходит около 80% нептуния [82].

Окисление 1×10⁻² моль/л Np(VI) в растворах LiOH определяется диффузионными факторами [83], и скорость реакции при постоянных концентрациях щелочи и озона соответствует выражению

d[Np(VII)]/dt = const.

Отмечается [83], что скорость окисления растет от 0.58 до 0.90 ммоль/(л.мин) с повышением [LiOH] от 0.25 до 1.31 моль/л, т.е. порядок по [OH⁻] равен 0.26. При [LiOH] > 1.5 моль/л скорость реакции снижается. Полнота окисления составляет 98–100%.

В работе [82] высказано предположение, что О₃ распадается с генерацией радикала ОН, который выступает непосредственным окислителем Np(VI), а в работе [83] окислителем называется ион-радикал О⁻. Однако отмечается [75], что озон в щелочной среде превращается в озонид-ион, который реагирует с Np(VI) [реакция (120)] и распадается с образованием НО₂⁻ и О₂⁻. Окисление $(0.2-1)\times 10^{-4}$ моль/л Np(VI) в растворе LiOH при скорости газового потока 15-16 л/ч (T = 23°С, [О₃]_{газ}= 2.4–10.5 мг/л) протекает в кинетическом режиме [75]. Полнота окисления Np(VI) достигает 80%. В растворе 1 моль/л LiOH увеличение [Np(VI) в 2 раза ускоряет реакцию в 1.9 раза, т.е. порядок по Np(VI) близок к 1, но в 0.1 моль/л LiOH он равен 0.7. Скорость реакции практически одинакова в 0.1 и 1 моль/л LiOH и в последнем растворе пропорциональна [О₃]^{0.5}_{газ}.

С учетом форм существования Np(VII, VI,V) [78] реакция (120) и другие реакции в растворах LiOH с участием ионов Np могут быть представлены следующим образом (приведены соответственно [LiOH], моль/л, и k, л·моль⁻¹·c⁻¹):

$$\begin{split} & \operatorname{NpO}_2(\operatorname{OH})_4^{2-} + \operatorname{O}_3^- \to \operatorname{NpO}_4(\operatorname{OH})_2^{3-} + \operatorname{O}_2 + \operatorname{H_2O}, \\ & 0.2-2, \, 2 \times 10^5 \, [27]; \\ & (121) \\ & \operatorname{NpO}_4(\operatorname{OH})_2^{3-} + \operatorname{HO}_2^- + \operatorname{H_2O} \to \operatorname{NpO}_2(\operatorname{OH})_4^{2-} + \operatorname{HO}_2 \\ & + \, 2\operatorname{OH}^-, \, 0.1 \text{ is } 1.0, \, 1250 \text{ is } 400 \, [84]; \\ & \operatorname{NpO}_4(\operatorname{OH})_2^{3-} + \operatorname{O}_2^- + 2\operatorname{H_2O} \to \operatorname{NpO}_2(\operatorname{OH})_4^{2-} + \operatorname{O}_2 \\ & + \, 2\operatorname{OH}^-, \, 0.1 \text{ is } 1.0, \, 7.2 \times 10^3 \text{ is } 1 \times 10^3 \, [84]; \\ & \operatorname{NpO}_2(\operatorname{OH})_4^{2-} + \operatorname{HO}_2^- \to \operatorname{NpO}_2(\operatorname{OH})_3^{2-} + \operatorname{HO}_2 + \operatorname{OH}^-, \\ & 0.1 \text{ is } 1.0, \, 500 \text{ is } 140 \, [84]; \\ & (124) \end{split}$$

$$Np(VI) + O_2^- \rightarrow Np(V) + O_2,$$

$$0.1 \text{ u} 1.0, 1.5 \times 10^3 \text{ u} 80 [84]; \qquad (125)$$

$$Np(VII) + Np(V) \rightarrow 2Np(VI), 0.03-2, 2 \times 10^{7} [85];$$
 (117)

$$Np(V) + O_3^- \rightarrow Np(VI) + O_2, 1.0, 2 \times 10^6 [27].$$
 (126)

Кроме того, возможна реакция

$$Np(VI) + O_3 \rightarrow Np(VII) + O_3^-.$$
(127)

По оценке, константа скорости $k_{128} = 2 \times 10^4$ л·моль⁻¹·с⁻¹ = 1 [75]. Реакцию (127) следует учитывать при [NpVI]] > 10^{-2} моль/л. Например, при озонировании суспензии 35 г/л Np(VI) в растворе 2.5 моль/л LiOH был получен раствор 0.13 моль/л Np(VII) [86].

Повышение содержания O_3 в газовой фазе до 2–4 об% (40–80 мг/л) приводит к полному окислению (0.2–2.0)×10⁻⁴ моль/л Np(VI) в растворах LiOH.

Поглощение озона щелочным раствором и разложение озона формально подобно гетерогенному каталитическому процессу. Для обратимой хемосорбции установлено соотношение между степенью заполнения поверхности адсорбатом θ и давлением р сорбируемого вещества [87]. Если адсорбируемые молекулы занимают на поверхности один участок, то соответствующее уравнение изотермы, называемое уравнением Лэнгмюра, имеет вид

$$\theta = bp/(1+bp),$$

где *b* – постоянная, характерная для данной изотермы адсорбции. Если при адсорбции молекула делится на две части, каждая из которых занимает отдельный участок на поверхности, то уравнение изотермы преобразуется

$$\theta = (bp)^{0.5} / [1 + (bp)^{0.5}].$$

Заменяя θ на стационарную концентрацию O_3^- , находим, что $[O_3^-]$ пропорциональна $p^{0.5}$ (p – парциальное давление O_3) или $[O_3]_{ras}^{0.5}$.

Из щелочных растворов Np(VII), полученного озонированием Np(VI), были выделены твердые соединения Np(VII) с K⁺, Rb⁺, Cs⁺, (C₂H₅)N₄⁺, Co(NH₃)₆³⁺ и другими катионами [88], а также синтезированы монокристаллы некоторых соединений и рентгенографически определены их структуры [89–98].

Для выделения соединений Np(VII) с Rb⁺ и Cs⁺ использовали ультразвук [99].

Смешанное соединение Np(VI).Np(VII), представляемое как NpO₂(OH)NpO₄, было получено при озонировании влажного гидроксида Np(V) – NpO₂OH [100].

Барботирование озоно-кислородной смеси $(0.7 \text{ ob}\% \text{ O}_3)$ через 3 мл раствора NaOH, содержащего взвесь Np(OH)₄, со скоростью 5–6 л/ч приводит к растворению осадка и появлению Np(VII) [101]. Увеличение концентрации NaOH ускоряет образование Np(VII).

Плутоний. Окисление Pu(III) до Pu(VI) озоном в водном растворе 0.25–1.0 моль/л HClO₄, обогащенном молекулами $H_2^{18}O$, при 80°C показало, что в образующемся PuO_2^{2+} один атом кислорода от H_2O , другой – от O_3 [102]. Процесс окисления начинается с образования комплекса термически возбужденного иона Pu_{aq}^{3+} с перхлорат-ионами

$$\operatorname{Pu}_{\operatorname{aq}}^{3+} + n\operatorname{ClO}_{4}^{-} \to \operatorname{Pu}(\operatorname{ClO}_{4})_{n}^{(n-3)-} + n\operatorname{H}_{2}\operatorname{O}; \quad (128)$$

$$\operatorname{Pu}(\operatorname{ClO}_{2})^{(n-3)-} + \operatorname{O}_{2} \to \operatorname{Pu}^{\operatorname{III}}\operatorname{O}_{2}; \quad (129)$$

$$Pu^{III}O_4)_n^{(c10)} + H_2O \rightarrow PuO_2^+ + O_2;$$
(120)
$$Pu^{III}O_3 + H_2O \rightarrow PuO_2^+ + O_2;$$
(130)

$$PuO_{2}^{+} + O_{3} + H^{+} \rightarrow PuO_{2}^{2+} + OH + O_{2};$$
 (131)

$$Pu_{aq}^{3+} + OH \rightarrow Pu_{aq}^{4+} + H_2O;$$
 (132)

Pu⁴⁺_{aq} + OH → PuO⁺₂ + H₂O,

$$k = 2.4 \times 10^8 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$$
 [68]. (133)

Окисление Pu(IV) озоном в растворах HNO₃ при 65–95°С изучено в работе [73]. Судя по рис. 3 из работы [73] ([HNO₃] и Т не указаны), при постоянном содержании озона 8.67×10^{-5} моль/л скорость окисления прямо пропорциональна [Pu(IV)] в диапазоне $(1.15-3) \times 10^{-4}$ моль/л, тогда как [Pu(IV)] > 3×10^{-4} моль/л не влияет на скорость. Вызвано это тем, что Pu(IV) связывает O₃, т.е. имеют место реакции

$$Pu_{aq}^{4+} + nNO_3^- = Pu(NO_3)_n^{(n-4)-} + nH_2O,$$
 (134)

$$Pu(NO_3)_n^{(n-4)-} + O_3 \to Pu^{IV}O_3.$$
 (135)

Когда [Pu(IV)] > 3×10^{-4} моль/л, свободного O₃ в растворе нет. Мы можем оценить константу равновесия реакции (136). Примем, что в растворе 3×10^{-4} моль/л Pu(IV) свободного O₃ всего 1%, т.е. 8.7×10⁻⁷ моль/л, тогда $K_{136} = 4.5 \times 10^5$ л/моль.

Авторы работы [73] считают, что реакция имеет первый порядок, поэтому приводят следующее кинетическое уравнение:

 $-d[Pu(IV)]/dt = k_{3\phi\phi(1)}[Pu(IV)][O_3] + k_{3\phi\phi(2)}[O_3],$ где эффективная константа $k_{3\phi\phi(1)} = 3.5 \times 10^{-3} \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}.$

В работе [103] изучена реакция Pu(IV) с озоном в растворах HNO₃, содержащих $H_2^{18}O$. Из опытов следует, что один атом O в $PuO_2^{2^+}$ перешел от O₃, но, вероятно, и второй атом также произошел от озона. По нашему мнению, последнее утверждение не соответствует тому обстоятельству, что процесс обмена кислородом между $PuO_2^{2^+}$ и O₃ маловероятен.

За реакцией (135) следуют реакции

$$Pu^{IV}O_3 \rightarrow Pu^{VI}O + O_2 (\text{медленная}), \quad (136)$$

$$Pu^{VI}O_2 + U_2O_2 + Pu^{O_2^2+} + 2U^+_2 (\text{бузовлад}) \quad (127)$$

$$Pu^{V1}O + H_2O \rightarrow PuO_2^{2+} + 2 H^+$$
 (быстрая). (137)

Полученный озонированием Pu(VI) использовали для синтеза твердых соединений, например, добавлением ацетата натрия был осажден NaPuO₂(CH₃COO)₃ [103].

Озонированием взвеси Pu(OH)₄ в воде при 90°C получен красновато-золотистый PuO₃·0.8H₂O [62].

Озонирование взвеси $Pu(C_2O_4)_2 \cdot nH_2O$ в воде (pH 5.3) при 90°С в течение 4.5 ч привело к образованию оранжевого осадка [74]. В спектре поглощения раствора над осадком найдены полосы, принадлежащие PuO_2^{2+} и $(PuO_2)_2(OH)_2^{2+}$. Вероятно, механизм окисления Pu(IV) до Pu(VI) и разрушения ионов $C_2O_4^{2-}$ такой же, как в случае озонирования $Np(C_2O_4)_2$.

Озон был использован для растворения PuO_2 в азотной и других кислотах, часто в присутствии гомогенных катализаторов, в качестве которых выступают Ag(I), Co(II), Ce(III) [104–108]. В случае Ce(III, IV) идут реакции (38)–(41), (43), (48)–(53), (131), а также реакции

$$PuO_2 + Ce(IV) \rightarrow PuO_2^+ + Ce(III),$$
 (138)

$$PuO_2^+ + Ce(IV) \rightarrow PuO_2^{2+} + Ce(III), \qquad (139)$$

$$PuO_2 + OH + H^+ \rightarrow PuO_2^+ + H_2O, \qquad (140)$$

$$PuO_2^+ + OH \rightarrow PuO_2^{2+} + H_2O.$$
(141)

В работе [109] изучено применение весьма концентрированного озона в газовой фазе для растворения оксидов актинидов в HNO_3 в присутствии ионов Ce(IV).

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

Впервые Pu(VII) получали действием O₃ на щелочные растворы Pu(VI) [81, 110]. Кинетика окисления 7.5 ммоль/л Pu(VI) в растворах NaOH озоном ([O₃]_{газ} = 23 мг/л) при 20°С изучена в работе [83]. Скорость прохождения газовой смеси через 5 мл раствора 9 л/ч. Скорость накопления Pu(VII) передается уравнением нулевого порядка относительно плутония, она составляет 0.5 и 0.32 ммоль/(л·мин) в растворе 1.65 и 1.0 моль/л NaOH соответственно. Принимается [83], что окислителем Pu(VI) выступает ион-радикал O⁻. Но показано [111], что окислителем является O₃, и предложена следующая схема процесса:

Pu(VI) +
$$O_3^- \rightarrow$$
 Pu(VII) + O_2 ,
 $k = 6.3 \times 10^4 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{c}^{-1}$ [112];
Pu(VII) + $\text{HO}_2^- \rightarrow$ Pu(VI) + HO_2 ,
(142)

$$k = 4 \times 10^4 \, \text{л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1} [113];$$
 (143)
Pu(VI) + HO⁻ > Pu(V) + HO

$$k = 2.5 \times 10^2 \text{ n·monb}^{-1} \text{ c}^{-1} [114].$$
 (144)

Кроме того, идут реакции Pu(VII) и Pu(VI) с O_2^- , Pu(V) с Pu(VII) и с O_3^- . При снижении [OH⁻] скорость накопления Pu(VII) падает из-за увеличения скорости восстановления его водой и увеличения скорости распада O_3^- .

Конкуренция реакций окисления Pu(VI) и восстановления Pu(VII) и Pu(VI) приводит к невозможности 100%-ного выхода Pu(VII). Полярографическим методом показано [115], что в растворе 14 моль/л NaOH, содержащем 0.5 ммоль/л Pu(VI), после озонирования в течение 1 ч и барботирования N₂ в течение 7 мин при 20°C обнаружен Pu(VII) и 1% Pu(VI).

Пропускание озоно-кислородной смеси (0.7 об% О₃) через 12 мл раствора NaOH, содержащего суспензию (3–5)×10⁻⁴ моль/л Pu(OH)₄, со скоростью 5–8 л/ч приводит к растворению суспензии и появлению Pu(VII). В растворе 1 моль/л NaOH время появления Pu(VII) составляет 84 мин, при концентрациях щелочи 0.5 и 2–8 моль/л время растет [101].

Их щелочных растворов Pu(VII), приготовленных озонированием Pu(VI), были получены соединения Pu(VII) с Ba²⁺, Sr²⁺, Co(NH₃)₆³⁺, [Pt(NH₃)₅Cl]³⁺, соединение с вероятным составом CsPuO₄ [88], синтезированы монокристаллы и определены структуры K₃PuO₄(OH)₂·2H₂O [116], смешанно-катионных солей с анионом PuO₄(OH)₂³⁻ [117], натриевой соли Pu(VII) [89], моногидратов рубидиевых и цезиевых солей Pu(VII) [90, 92].

После получения семивалентных нептуния и плутония встал вопрос о возможности существования восьмивалентного плутония. В работе [118] были получены результаты, свидетельствующие, по мнению авторов, об образовании плутония(VIII) при озонировании щелочных растворов плутония(VI). Однако другими авторами эти результаты не были подтверждены [119] Поэтому необходимы дополнительные исследования в независимых научных центрах.

Америций. В растворе 0.2 моль/л HNO₃ озон частично окисляет следовые количества Am(III), 25% Am не соосаждается с LaF₃ [120]. Хотя эти результаты не подтверждены [121], сообщается [122] об окислении миллимолярных количеств Am(III) в растворе HNO₃ при пропускании смеси O₂-O₃ ([O₃]_{газ} = 180 мг/л, или 9 об%) со скоростью 10 л/ч через объем раствора 365-435 мл. Концентрация O₃ в растворе 3 моль/л HNO₃ составляла 3.6-3.9 ммоль/л. Полученные данные приведены ниже.

T °C	[HNO ₃],	[Am(III)],	[Am(V)],	[Am(VI)],
1, C	моль/л	ммоль/л	ммоль/л	ммоль/л
25	0.6	3.36	0.21 ± 0.08	0.18 ± 0.09
80	0.6	3.36	0.18 ± 0.09	< 0.03
25	1.0	2.78	0.34 ± 0.18	< 0.03
80	1.0	2.78	0.37 ± 0.1	< 0.03

Предполагается [122], что окисление Am(III) происходит с переносом атома О, подобно реакциям O₃ c U(IV), Np(IV), Pu(III), Pu(IV). Но у этих ионов потенциалы пар Мⁿ⁺²/Мⁿ близки к 1 В [2], у пары AmO₂⁺/Am³⁺ он равен 1.73 В [2]. Скорость реакций с переносом О крайне низкая. Вероятно, в изученной системе имеет место реакция возбужденного Am(III)

$$\operatorname{Am}(\operatorname{NO}_3)_m^{(m-3)-} + \operatorname{NO}_3^- \to \operatorname{Am}(\operatorname{NO}_3)_n^{(n-3)-} + \operatorname{H}_2\operatorname{O}, (145)$$

$$Am(III) + O_3 \rightarrow O_3Am(III), \qquad (146)$$

$$O_{3}Am(III) + H^{+} \rightarrow Am(IV) + HO_{3}, \qquad (147)$$

Am(IV) + Am(IV) \rightarrow Am(V) + Am(III), (148)

$$\operatorname{Am}(\mathrm{IV}) + \operatorname{Am}(\mathrm{IV}) \to \operatorname{Am}(\mathrm{V}) + \operatorname{Am}(\mathrm{III}), \quad (148)$$

$$\operatorname{Am}(V) + \operatorname{O}_3 + \operatorname{H}^+ \to \operatorname{Am}(VI) + \operatorname{HO}_3.$$
(149)

Радикал ОН окисляет Ат(III) и Ат(V). Возможно, радикал NO_3 реагирует с Am(V) и превращается в H₂O₂ и HNO₂, которые восстанавливают Am(VI)

$$\operatorname{Am}(\operatorname{VI}) + \operatorname{H}_2\operatorname{O}_2 \to \operatorname{Am}(\operatorname{V}) + \operatorname{HO}_2 + \operatorname{H}^+, \qquad (150)$$

$$Am(VI) + HO_2 \rightarrow Am(V) + O_2 + H^+, \qquad (151)$$

$$Am(VI) + HNO_2 \rightarrow Am(V) + NO_2 + H^+.$$
(152)

Так называемый высокофоновый PuO2 содержит до 5% ²⁴¹Am. Его растворяют в HNO₃, используя озон. Для ускорения растворения добавляют Am(III) [122, 123]. При пропускании О₃ через раствор HNO₃ со взвесью PuO₂(AmO₂) идут реакции (42), (145)-(152), а также реакции

$$PuO_{2}(AmO_{2}) + 2O_{3} + 2H^{+} \rightarrow PuO_{2}^{+} + AmO_{2}^{+} + 2HO_{3}, (153)$$
$$PuO_{2}(AmO_{2}) + 2Am(VI) \rightarrow PuO_{2}^{+} + 3AmO_{2}^{+}, (154)$$
$$Pu(V) + Am(VI) \rightarrow Pu(VI) + Am(V). (155)$$

Выше отмечалось, что ионы трех- и четырехвалентных *f*-элементов взаимодействуют с паравольфраматом и образуют декавольфраматы. Озонирование суспензии, полученной смешением растворов Am(NO₃)₃ и Na₅HW₆O₂₁, ведет к появлению Am(IV), (V) и (VI) [124]. Am(III) в присутствии ненасыщенных гетерополианионов $P_2W_{17}O_{61}^{10-}$ и SiW₁₁O₃₉⁸⁻, L, озоном окисляется до Ат(IV) в интервале pH 1-3.5 [125]. В растворе, содержащем 0.1 ммоль/л Ат(III) и 0.2 ммоль/л L (pH 2–3.5), при пропускании смеси O₂–O₃ за 2 ч 90 % америция перешло в Ат(IV). В растворе 0.1 моль/л HClO₄ скорость окисления снижается. При непрерывном потоке газовой смеси концентрация О₃ была 0.27 ммоль/л. Определяемая по убыли Am(III) скорость реакции передается уравнением

$$-d[Am(III)]/dt = d[Am(IV)]/dt = k[Am(III)].$$

В растворах с рН 4 и выше реакция не идет. В этих условиях Am(III) существует в виде комплекса AmL_2 и не взаимодействует с O_3 . При снижении рН прочность комплекса AmL₂ снижается, растет доля комплекса $AmL \cdot nH_2O$, протекают реакции

 $Am^{III}L \cdot nH_2O + O_3 \rightarrow O_3Am^{III}L \cdot (n-1)H_2O + H_2O_2$ (156) $O_3Am^{III}L \cdot (n-1)H_2O + H^+ \rightarrow Am^{IV}L.mH_2O + HO_3, (157)$ $Am(III)L + OH \rightarrow Am(IV)L + H_2O$, (158)

$$Am(IV)L + L \rightarrow Am(IV)L_2.$$
(159)

Am(IV) в растворе 13 моль/л NH₄F под действием озона (5% в газовой смеси) при 25°С перешел в Am(VI). Am(III) в растворе NH₄F озоном не окисляется [126]. Имеющихся данных недостаточно, чтобы судить о механизме окисления. Можно предположить, что озон образует комплекс с фторид-ионами, потенциал пары О₃/О₂ снижается, озон не может окислить Am(III), хотя потенциал пары Am^{IV/III} уменьшается.

Одним из способов приготовления Am(VI) и Am(V) является окисление Am(III) озоном в карбонатных растворах [127, 128]. Ат(III) в растворе 40% K_2CO_3 под действием озона окислялся до Am(V) и выпадал в виде $KAmO_2CO_3$. При подкислении Am(V) переходил в раствор, озон окислял его до Am(VI) [127]. Пропускание смеси O_2-O_3 (5% O_3) через 5 мл раствора 0.1 моль/л NaHCO₃, содержащего взвесь $Am(OH)_3$ ($T = 0-90^{\circ}C$), приводило к образованию Am(VI). Озонирование Am(III) в растворе 2 моль/л Na₂CO₃ при комнатной температуре приводит к Am(VI), при 90°C образуется Am(V), выпадающий в осадок [128]. Нерастворимое соединение Am(III) в растворах 0.03–0.1 моль/л KHCO₃ [128].

Механизм окисления Am(III) озоном в карбонатных растворах изучен в работе [129]. При добавлении воды, насыщенной озоном, к раствору 0.2 ммоль/л Am(III) в 1 моль/л NaHCO₃ остается около трети Am(III), две трети превращаются в Am(V). Введение в раствор кристаллов K₄Fe(CN)₆ не увеличило содержание Am(III), что показывает отсутствие в системе Am(IV). В растворе при малом содержании озона протекала реакция

$$Am(III) + O_3 \rightarrow Am(V) + O_2.$$
(160)

В растворах при избытке озона идут реакции

$$Am(V) + O_3 \rightarrow Am(VI) + O_{\overline{3}},$$
(161)

$$Am(III) + O_{\overline{2}} \rightarrow Am(IV) + O_2$$
(162)

$$\operatorname{Am}(\operatorname{III}) + \operatorname{O}_3 \to \operatorname{Am}(\operatorname{IV}) + \operatorname{O}_2, \qquad (162)$$
$$\operatorname{Am}(\operatorname{V}) + \operatorname{O}_2 \to \operatorname{Am}(\operatorname{VI}) + \operatorname{O}_2, \qquad (163)$$

$$\operatorname{Am}(\mathsf{V}) + \operatorname{O}_3 \to \operatorname{Am}(\mathsf{V}) + \operatorname{O}_2, \tag{163}$$

$$\operatorname{Am}(\operatorname{IV}) + \operatorname{O}_3 \to \operatorname{Am}(\operatorname{VI}) + \operatorname{O}_2.$$
(164)

Озон окисляет Am(III) до Am(VI) и в нейтральных, и в щелочных (1 моль/л NaOH) средах [130]. В воде Am(III) окисляют, продувая смесь O_2-O_3 1– 2 ч ($T = 90^{\circ}$ C), pH раствора должен быть не ниже 5. В 0.1 моль/л NaOH при 25°C Am(III) с умеренной скоростью переходит в Am(VI), который образует растворимый комплекс желтого цвета. В растворе 1 моль/л NaOH окисление более медленное.

В средах, близких к нейтральным, окислителями выступают O_3 , O_3^- , OH, в щелочных – O_3^- , восстановители – H_2O_2 (HO_2^-) и O_2^- . Реакции подобны реакциям в карбонатных средах.

При пропускании смеси $O_2-O_3([O_3]_{ras} = 20-50 \text{ мг/л})$ в течение 30–60 мин через раствор Am(VI) в 3–4 моль/л NaOH, охлажденный до 0°С, цвет раствора из желтого стал зеленоватым. Изменился спектр поглощения раствора [131]. Добавление такого раствора к избытку Pu(VI) в растворе 1 моль/л

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

NaOH приводит к быстрому образованию Pu(VII), т. е.

$$Am(VII) + Pu(VI) \rightarrow Am(VI) + Pu(VII).$$
 (165)

Америций был в семивалентном состоянии, так как Am(VI) не окисляет Pu(VI) в растворе с концентрацией NaOH ниже 3 моль/л, По количеству образовавшегося Pu(VII) оценен выход Am(VII). В разных опытах его величина составляла 40–60%. Такой же выход был получен в реакции

$$Am(VII) + 2Np(VI) \rightarrow Am(V) + 2Np(VII).$$
 (166)

При озонировании щелочного раствора Am(VI) протекает реакция (167)

$$\operatorname{Am}(\operatorname{VI}) + \operatorname{O}_3^- \to \operatorname{Am}(\operatorname{VII}) + \operatorname{O}_2$$
(167)

и реакции Am(VII) и Am(VI) с HO₂, O₂ и Am(V) с O₃⁻ и Am(VII), подобные реакциям в озонированных щелочных растворах с участием Np(VII, VI) и Pu(VII, VI). Добавляется, как и в случае Pu(VII), реакция восстановления Ат(VII) водой. Предполагалось [29], что если повысить в газовой фазе концентрацию О3, в растворе она будет также высокой . Это ускорит окисление Am(VI), реакция с водой будет играть малую роль. Озонированный О2 пропускали через ловушку, охлаждаемую жидким азотом. На стенках ловушки накапливался О₃. При оттаивании получилась газовая смесь, содержащая высокий процент О3. Смесь барботировали через охлажденный щелочной раствор Am(VI). Оказалось, что желтый раствор обесцветился, произошло восстановление Am(VI) из-за реакции (25) – рекомбинации О₃, приводящей к образованию восстановителей. Не исключено, что для получения более высокого выхода Am(VII) нужно озонировать Am(VI) в растворе 8 моль/л КОН при -60°С, где озонид-ион устойчив [132].

В работе [133] что при озонировании нагретых щелочных растворов, содержащих америций и плутоний, обнаружено улетучивание америция. Авторы связывают это с образованием тетраоксида америция. Но степень окисления улетевшего америция авторы не определяли, и здесь также нужны независимые эксперименты.

Берклий. В растворах HNO₃ озон окисляет индикаторные количества Bk(III) до Bk(IV) [46]. Смесь O₂–O₃ (10% O₃) барботировли определенное время со скоростью 0.1 л/ч через раствор 9 моль/л HNO₃, содержащий 10^{-8} – 10^{-9} моль/л ²⁴⁹Bk(III). Долю Bk(IV) определяли, осаждая его с фосфатом циркония. Эта доля θ (% Вk в осадке) зависит от времени озонирования, τ ; данные представлены ниже

τ, мин	0	0.08	0.08	0.17	0.50	1.0	5.0	10
$[Bk]_0 = 10^{-8}$	3	35	53	57	49	32	4	4
моль/л								
$[Bk]_0 = 10^{-9}$	3	35	53	57	49	32	4	<1
моль/л								

Данные по влиянию [HNO₃] на максимальный процент соосаждения Вк (10⁻⁹ моль/л) с фосфатом циркония приведены ниже.

[HNO ₃], моль/л	1.02	3.0	5.0	9.0
% Вк в осадке	91	61	57	50

Механизм окисления следовых количеств Bk(III) подобен механизму окисления Ce(III). В растворе HNO₃ берклий(III) существует в виде Bk(NO₃)^{(m-3)-}, который при термическом возбуждении присоединяет дополнительный ион NO₃⁻

$$Bk(NO_3)_n^{(n-3)-} + O_3 \to O_3Bk(NO_3)_n^{(n-3)-},$$
(169)

$$O_3Bk^{III}(NO_3)_n^{(n-3)-} + H^+ \rightarrow Bk^{IV}(NO_3)_6^{2-} + HO_3.$$
 (170)

Далее идут реакции Bk(III) с OH и NO₃ радикалами, Bk(IV) с H_2O_2 , HO_2 и HNO_2 .

Неполнота окисления Bk(III) в концентрированных растворах HNO_3 и убыль Bk(IV) в течение озонирования после достижения максимума окисления связаны с образованием пероксиазотистой кислоты и её гидролизом.

Окисление 2.44×10^{-5} моль/л Bk(III) в растворе 10 моль/л HNO₃ протекало в токе O₂–O₃ (10 мас%) со скоростью 0.1 л/мин. Время озонирования 30 с, через 15 мин достигается окисление около 50% [47] (оценено по рис. 3 работы [47] с использованием молярного коэффициента погашения Bk(IV) ε_{350} , равного 4250 л·моль⁻¹·см⁻¹).

Берклий(III) с концентрацией (5–8)×10⁻⁵ моль/л полностью окисляется озоном в растворе 9 моль/л HNO₃ [134]. Смесь O₂–O₃ ([O₃]_{газ} = 10 мас%) пропускали через раствор Bk(III) со скоростью 0.1 л/мин в течение 1 мин. За это время оптическая плотность при 350 нм достигла только –30% от значения D_{max} , отвечающего полному окислению Bk. Рост D продолжался несколько десятков минут. Увеличение D, т.е. концентрации Bk(IV), со временем происходит по реакции первого порядка относительно Bk(III). Константа скорости первого порядка $k' = 1.25 \times 10^{-3} \text{ с}^{-1}$ (среднее из 4 опытов). Концентрация O₃ в растворе, по оценке авторов работы [134], в 10 раз превышает [Bk(III)], т.е. близка к 8×10^{-4} моль/л. Отсюда бимолекулярная константа скорости окисления Bk(III) $k_{\text{бим}} = 1.5 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$, что превышает $k_{\text{бим}}$ для Ce(III) (0.21 л $\cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$ в растворе 8.9 моль/л HNO₃).

В работе [135] изучено окисление озоном Bk(III) с концентрацией 10^{-7} моль/л в растворах 0.05–10 моль/л HNO₃. Газовую смесь, содержащую 0.1–1.6 об% O₃, пропускали через 2.5 мл раствора со скоростью 2 л/ч ($T = 20^{\circ}$ C) в течение 20–240 мин. Bk(IV) определяли, осаждая его с иодатом тория(IV). При содержании озона 1.6 об% процент Bk(IV) зависит от [HNO₃]

[HNO ₃], моль/л	0.05	0.4	2.0	5.0	8.0	10
Bk(IV), %	24 ± 5	17 ± 9	9 ± 5	10 ± 7	39 ± 20	80 ± 15

В растворе 10 моль/л HNO_3 процент Bk(IV) зависит от $[O_3]_{ra3}$:

[O ₃] _{газ} , об%	0.1	0.4	1.0	1.6
Bk(IV), %	12 ± 3	23 ± 5	51 ± 4	80 ± 16

Авторы работы [135] рассматривают почти такие же реакции, какие были приведены нами для окисления Bk(III) озоном.

Из результатов, представленных в данном разделе, следует, что нано- и субмикро-количества Bk(III) могут быть окислены озоном в растворе HNO₃ почти на 100%.

Индикаторные количества берклия извлекаются из раствора солей соосаждением с карбонатом лантана, и затем озонированием взвеси карбоната лантана в растворе 0.5 моль/л K_2CO_3 до 80% берклия переходит в раствор в виде Bk(IV). Увеличение времени озонирования от 10 до 60 мин не влияет на выход Bk(IV) [56].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрена устойчивость озона в нейтральных, кислых, щелочных и карбонатных растворах. В нейтральных озон отщепляет атом O, который становится началом цепного разложения O₃. Анионы NO_3^- , HSO_4^- , OH^- образуют комплексы с O₃ и тем самым инициируют его разложение. Продуктами разложении O₃ и последующих превращений являются радикалы OH и HO₂ и молекулы HO₃ и H₂O₂. Фосфат- и карбонат ионы и HNO₃ реаги-

руют с ОН-радикалами и блокируют цепной процесс. Образующаяся из азотной пероксиазотистая кислота выступает и окислителем и в результате гидролиза источником восстановителей. В растворах 1 моль/л NaHCO₃ и 1 моль/л Na₂CO₃ озон образует комплексы с ионами CO_3^{2-} , устойчивость его значительно возрастает. В щелочной среде O₃ трансформируется в O₃⁻, но при высокой концентрации O₃ в газовой фазе в щелочном растворе образуются восстановители.

Проанализированы реакции O₃ с Ce(III), U(IV), Np(IV, V, VI), Pu(III, IV, VI), Am(III, IV, V, VI), Bk(III). Реакции с катионами протекают через предварительное образование анионных комплексов и затем комплексов с O₃. Оценена константа равновесия для реакции образования комплекса O₃ с Pu(NO₃)^{(n-4)–} в растворе 4 моль/л HNO₃. Значение константы составляет 4.5×10^5 л/моль. Решающую роль играет величина окислительного потенциала пары M^{n+1/n}. Например, в растворе HClO₄ озон не окисляет Ce(III), но окисляет его в растворах HNO₃ или H₂SO₄, в которых за счет образования более прочного комплекса Ce(IV), чем Ce(III) происходит уменьшение потенциала этой пары

В растворах ацетонитрила озон окисляет Ce(III), Pr(III), Tb(III) до четырехвалентного сосояния. Не исключено, что подобная методика окажется эффективной для получения актинидов в четырехвалентном состоянии.

U(IV) и Pu(III) в растворе $HClO_4$, Np(IV) и Pu(IV) в растворе HNO_3 , Np(IV) и Am(III) в растворе NaHCO₃ окисляются озоном с переносом атома O от молекулы O₃. Ce(III) и Bk(III) в растворах HNO_3 , U(IV) и Am(III) в растворе ненасыщенных гетерополианионов, Np(IV) и Np(V) в растворе Na₂CO₃ окисляются в результате переноса заряда от иона металла к O₃, a Np(VI, V), Pu(VI, V) и Am(VI, V) в щелочных растворах окисляются озонид-ионом, т.е. в результате переноса заряда от иона металла к O₃.

Озон был использован при растворении прокаленного PuO_2 в HNO_3 . Для ускорения процесса применяют катионы-катализаторы Ag(I), Co(II), Ce(III) или анионы некоторых кислот. Растворение в азотной кислоте высокофонового PuO_2 , т.е. диоксида плутония, содержащего америций-241, ускоряется в присутствии Am(III).

Перспективы использования озона в химии актинидов рассмотрены в работе [136]. БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят д.х.н. Г.В.Сидоренко за тщательное редактирование рукописи и полезные советы.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Griffith W.P. // Coord. Chem. Rev. 2001. Vol. 219–221. P. 259.
- Bratsch S.G. // J. Phys. Chem. Ref. Data. 1989. Vol. 18, N 1. P. 1.
- Kläning U.K., Sehested K., Holcman J. // J. Phys. Chem. 1985. Vol. 89, N 5. P. 760.
- Bennett L.E., Warlop Ph. // Inorg.Chem. 1990. Vol. 29, N 10. P. 1975.
- 5. Ершов Б.Г., Морозов П.А. // ЖФХ. 2009. Т. 83, № 8. С. 1457.
- 6. Панич Н.М., Ершов Б.Г. // ЖФХ. 2008. Т. 82, № 8. С. 1423.
- Staehelin J., Hoigné J. // Environ. Sci. Technol. 1982. Vol. 16, N 10. P. 676.
- Sehested K., Holcman J., Bjergbakke E., Hart E.J. // J. Phys. Chem. 1984. Vol. 88, N 18. P. 4144.
- Sehested K., Holcman J., Hart E.J. // J. Phys. Chem. 1983. Vol. 87, N 11. P. 1951.
- Bühler R.E., Stahelin J., Hoigné J. // J. Phys. Chem. 1984. Vol. 88, N 12. P. 2560.
- Bezbarua B.K., Reckhow D.A. // Ozone: Sci. Eng. 2004. Vol. 26. P. 345.
- Neta P., Huie R.E., Ross A.B. // J. Phys. Chem. Ref. Data. 1988. Vol. 17, N 3. P. 1027.
- Sehested K., Corfitzen H., Holcman J., Fischer C., Hart E. // Environ. Sci. Technol. 1991. Vol. 25, N 9. P. 1589.
- Sehested K., Corfitzen H., Holcman J., Hart E. // J. Phys. Chem. A. 1998. Vol. 102, N 16. P. 2667.
- Stahelin J., Bühler R.E., Hoigné J. // J. Phys. Chem. 1984. Vol. 88, N 24. P. 5999.
- Морозов П.А., Ершов Б.Г. // ЖФХ. 2010. Т. 84, № 7. С. 1258.
- Maruthamuthu P., Neta P. // J. Phys. Chem. 1982. Vol. 82, N 6. P. 670.
- Леванов А.В., Кусков И.В., Зосимов А.В., Антипенко Э.Е. Лунин В.В. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2: Химия. 2002. Т. 43, № 3. С. 286.
- 19. Ершов Б.Г., Панич Н.М. // Докл. АН. 2015. Т. 465, № 2. С. 190.
- 20. Никитина Г.П., Иванов Ю.Е., Шумков В.Г., Егорова В.П. // Радиохимия. 1999. Т. 41, № 4. С. 323.

РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

- Шилов В.П., Федосеев А.М. // Радиохимия. 2013. Т. 55, № 4. С. 299.
- Forni L., Bahnemann D., Hart E.J. // J. Phys. Chem. 1982. Vol. 86. N 2. P. 255.
- Тарунин Б.И., Переплётчиков М.Л., Тарунина В.Н., Александров Ю.А. // ЖОХ. 1983. Т. 53, № 5. С. 1114.
- 24. *Tomiyasu H., Fukutomi H., Gordon G. //* Inorg. Chem. 1985. Vol. 24, N 19. P. 2962.
- Nemes A., Fábián I., van Eldek R. // J. Phys. Chem. A. 2000. Vol. 104, N 34. P.7995.
- Landi V.R., Heidt L.J. // J. Phys. Chem. 1969. Vol. 73, N 7. P. 2361.
- 27. Гоголев А.В., Шилов В.П., Пикаев А.К. // Радиохимия. 1989. Т. 31, № 1. С. 124.
- Sehested K., Holcman J., Bjergbakke E., Hart E.J. // J. Radioanal. Nucl. Chem. 1986. Vol. 101, N 2. P. 239.
- 29. Шилов В.П., Николаевский В.Б., Крот Н.Н. // Радиохимия. 1995. Т. 37, № 1. С. 32.
- Mizino T., Tsuno H., Yamada H. // Ozone: Sci. Eng. 2007. Vol. 29. P. 31.
- Шилов В.П., Федосеев А.М. // Радиохимия. 2013. Т. 55, № 4. С. 292.
- Иванов Ю.Е., Никитина Г.П., Пушленков М.Ф., Шумков В.Г. // ЖФХ. 1972. Т. 46, № 8. С. 2149.
- Шашуков Е.А., Вяткин В.Е., Козлов А.А. // Радиохимия. 1973. Т. 15, № 6. С. 772.
- Davis W., de Bruin H.J. // J. Inorg. Nucl. Chem. 1964. Vol. 26, N 6. P. 1069.
- 35. Остахов С.С., Казаков В.П., Афоничев Д.Д., Рыкова В.В. // Радиохимия. 1995. Т. 37, № 6. С. 503.
- Пикаев А.К. Современная радиационная химия. Радиолиз газов и жидкостей. М.: Наука, 1986. 440 с.
- 37. Бердников В.М. // ЖФХ. 1973. Т. 47, № 10. С. 2753.
- Пикаев А.К., Шилов В.П., Спицын В.И. Радиолиз водных растворов лантанидов и актинидов. М.: Наука, 1983. 240 с.
- 39. Гоголев А.В., Макаров И.Е., Федосеев А.М., Пикаев А.К. // ХВЭ. 1986. Т. 20, № 4. С. 229.
- Шилов Е.А., Степанова З.С. // ЖФХ. 1950. Т. 24, № 7. С. 820.
- Лобачев В.Л., Рудаков Е.С. // Успехи химии. 2006.
 Т. 75, № 5. С. 422.
- 42. *Farragi M., Recht I.* // Israel At. Energy Commis. Rapp. 1967. N 1128. P. 136.
- Левин В.И., Корпусов Г.В., Манько Н.М., Патрушева Е.М., Прохорова Н.М., Платонов Г.Ф. // Атом. энергия. 1963. Т. 14, № 2. С. 133.
- 44. Шилов В.П. // ЖФХ. 1996. Т. 70, № 10. С. 1915.
- 45. Чеповой В.И., Лебедев И.А., Мясоедов Б.Ф. // Радиохимия. 1975. Т. 17, № 2. С. 206.
- Myasoedov B.F., Chepovoy V.I., Lebedev I.A. // Radiochem. Radioanal. Lett. 1975. Vol. 22, N 4. P. 233.

- 47. Чеповой В.И., Лебедев И.А., Мясоедов Б.Ф. // Радиохимия. 1977. Т. 19, № 4. С. 476.
- 48. Никитина Г.П., Егорова В.П., Мифтахутдинова И.Х. // Радиохимия. 1980. Т. 22, № 5. С. 692.
- Чеповой В.И., Лебедев И.А., Мясоедов Б.Ф. // Радиохимия. 1977. Т. 19, № 2. С. 256.
- 50. Шилов В.П., Гоголев А.А., Федосеев А.М., Перминов В.П. // Радиохимия. 2014. Т. 56, № 4. С. 339.
- Willard H.H., Merritt L.L. // Ind. Eng. Chem. Anal. Ed. 1942. Vol. 14, N 6. P. 486.
- 52. Гоголев А.В., Шилов В.П., Перминов В.П. // Радиохимия. 2014. Т. 56, № 3. С. 202.
- 53. Юсов А.Б., Шилов В.П., Федосеев А.М. // Радиохимия. 2007. Т. 49, № 2. С. 120.
- 54. Шилов В.П., Юсов А.Б., Соколова М.Н., Федосеев А.М. // Радиохимия. 2008. Т. 50, № 3. С. 203.
- Bailey A.J., Griffith W.P., Marsden S.R., White A.J.P., Williams D.J. // J. Chem. Soc. Dalton Trans. 1998. P. 3673.
- Myasoedov B.F., Chepovoy V.I., Lebedev I.A. // Radiochem. Radioanal. Lett. 1973. Vol. 15, N 1. P. 39.
- Payne G.F., Peterson J.R. // J. Less-Common Met. 1986. Vol. 126, N 1–2. P. 371.
- Li X., Dong W., Qi Y., Wang D., Yang P. // Polyhedron. 1991. Vol. 10. P. 479.
- Varlashkin P.G., Begun G.M., Peterson J.R. // J. Less-Commom Met. 1985. Vol. 109, N 1. P. 123.
- Gordon G., Taube H. // Inorg. Chem. 1962. Vol. 1, N 1. P. 69.
- Вайгель Ф. Уран // Химия актиноидов / Под ред. Дж. Каца, Г. Сиборга, Л. Морсса / Пер. с англ. под ред. Б.Ф. Мясоедова и Н.Н. Крота. М.: Мир, 1991. Т. 1. С. 186.
- Bagnall K.W., Laidler J.B. // J. Chem. Soc. 1964. P. 2693.
- Казаков В.П., Паршин Г.С., Булгаков Р.Г., Хамидуллина Л.А., Афоничев Д.Д. // Радиохимия. 1979. Т. 21, № 2. С. 199.
- Казаков В.П. Хемилюминесценция уранила, актиноидов и *d*-элементов. М.: Наука, 1980. 176 с.
- Шилов В.П., Ершов Б.Г. // Радиохимия. 2014. Т. 56, № 3. С. 200.
- Newton T.W., Baker F.B. // Inorg. Chem. 1965. Vol. 4, N 8. P. 1166.
- 67. *Юсов А.Б., Шилов В.П.* // Изв. АН. Сер. хим. 2000. № 12. С. 1957.
- 68. Пикаев А.К., Шилов В.П., Гоголев А.В. // Успехи химии. 1997. Т. 66, № 9. С. 845.
- Mao Y., Bakac A. // Inorg.Chem. 1996. Vol. 35, N 13. P. 3925.
- Шилов В.П., Юсов А.Б., Федосеев А.М., Муази Ф. // Радиохимия. 2008. Т. 50, № 5. С. 393.

- 71. Шилов В.П., Гоголев А.В., Федосеев А.М. // Изв. АН. Сер. хим. 2019. № 4. С. 874.
- Гоголев А.В., Шилов В.П., Перминов В.П., Федосеев А.М. // Радиохимия. 2017. Т. 59, № 3. С. 204.
- 73. Никитина Г.П., Иванов Ю.Е., Шумков В.Г., Егорова В.П. // Радиохимия. 1975. Т. 17, № 6. С. 957.
- Федосеев А.М., Гоголев А.В., Шилов В.П., Чарушникова И.А., Макаренков В.И., Перминов В.П. // Радиохимия. 2017. Т. 59, № 6. С. 502.
- 75. Шилов В.П., Федосеев А.М., Ершов Б.Г. // Радиохимия. 2012. Т. 54, № 4. С. 297.
- 76. Чайхорский А.А., Матузенко М.Ю., Беляев Ю.И. // Радиохимия. 1974. Т. 16, № 6. С. 850.
- 77. Шилов В.П., Степанова Е.С., Крот Н.Н. // Радохимия. 1977. Т.1 9, № 1. С. 80.
- 78. Шилов В.П., Гоголев А.В., Федосеев А.М. // Радиохимия. 2012. Т. 54, № 3. С. 194.
- Rao D., Hess N.J., Felmy A.R., Moore D.A. // Radiochim. Acta. 1999. Vol. 84, N 3. P. 159.
- Гоголев А.В., Шилов В.П // ЖОХ. 2014. Т.8 4, № 8. С. 1239.
- Крот Н.Н., Гельман А.Д. // ДАН СССР. 1967. Т. 177, № 1. С. 124.
- Шашуков Е.А., Козлов А.А. // Радиохимия. 1970. Т. 12, № 2. С. 237.
- Мефодьева М.П., Крот Н.Н., Афонасьева Т.В. // Радиохимия. 1977. Т. 19, № 2. С. 245.
- Гоголев А.В., Шилов В.П., Пикаев А.К. // ХВЭ. 1996.
 Т. 30, № 4. С. 255.
- Пикаев А.К., Шилов В.П. // Изв. АН СССР. Серия хим. 1978. №9. С.2136.
- Блохин В.И., Крот Н.Н., Гельман А.Д. // Радиохимия. 1970. Т. 12, № 5. С. 792.
- Боресков Г.К. Гетерогенный катализ. М.: Наука, 1986. 304 с.
- Крот Н.Н., Гельман А.Д., Мефодьева М.П., Шилов В.П., Перетрухин В.Ф., Спицын В.И. Семивалентное состояние нептуния, плутония, америция. М.: Наука, 1977. 149 с.
- Крот Н.Н., Чарушникова И.А., Григорьев М.С., Перминов В.П. // Радиохимия. 2011. Т. 53, № 3. С. 491.
- 90. Крот Н.Н., Чарушникова И.А., Григорьев М.С., Перминов В.П. // Радиохимия. 2012. Т. 54, № 3. С. 221.
- Крот Н.Н., Чарушникова И.А., Перминов В.П., Макаренков В.И. // Радиохимия. 2012. Т. 54, № 6. С. 481.
- 92. Григорьев М.С., Крот Н.Н., Перминов В.П. // Радиохимия. 2013. Т. 55, № 3. С. 212.
- 93. Крот Н.Н., Григорьев М.С., Чарушникова И.А. // Радиохимия. 2014. Т. 56, № 5. С. 407.
- 94. Крот Н.Н., Чарушникова И.А., Перминов В.П. // Радиохимия. 2015. Т. 57, № 5. С. 385.
- 95. Чарушникова И.А., Крот Н.Н., Григорьев М.С. // Радиохимия. 2017. Т. 59, № 3. С. 193.
 - РАДИОХИМИЯ том 62 № 4 2020

- 96. Крот Н.Н., Чарушникова И.А., Бессонов А.А. // Радиохимия. 2018. Т. 60, № 1. С. 14.
- 97. Григорьев М.С., Крот Н.Н., Чарушникова И.А., Перминов В.П. // Радиохимия. 2018. Т. 60, № 2. С. 128.
- 98. *Чарушникова И.А., Крот Н.Н., Перминов В.П.* // Радиохимия. 2018. Т. 60, № 5. С. 447.
- 99. Никонов М.В., Тананаев И.Г., Чарушникова И.А. // Радиохимия. 1994. Т. 36, № 1. С. 10.
- 100. Никонов М.В., Бессонов А.А., Крот Н.Н., Перминов В.П. // Радиохимия. 1994. Т. 36, № 2. С. 237.
- 101. Шилов В.П., Астафурова Л.Н., Гарнов А.Ю., Юсов А.Б., Крот Н.Н. // Радиохимия. 1997. Т. 39, № 5. С. 437.
- 102. Rabideau S.W., Masters B.J. // J. Phys. Chem. 1967. Vol. 67, N 2. P. 318.
- 103. Никитина Г.П., Иохин Б.С., Жаркова И.Н., Иванов Ю.Е. // Радиохимия. 1987. Т. 29, № 5. С. 584.
- 104. Никитина Г.П., Иванов Ю.Е., Шумков В.Г., Егорова В.П. // Радиохимия. 1995. Т. 41, № 6. С. 502.
- 105. *Иванов Ю.Е., Никитина Г.П.* // Радиохимия. 1995. Т. 37, № 3. С. 214.
- 106. Иванов Ю.Е., Никитина Г.П. // Радиохимия. 1995. Т. 37, № 3. С. 221.
- 107. *Иванов Ю.Е., Никитина Г.П.* // Радиохимия. 1995. Т. 37, № 3. С. 228.
- 108. Никитина Г.П., Егорова В.П., Иванов Ю.Е. // Радиохимия. 1996. Т. 38, № 6. С. 487.
- 109. Гелис В.М., Шумилова Ю.В., Ершов Б.Г., Масленников А.Г., Милютин В.В., Селиверстов А.Ф. // Радиохимия. 2011. Т. 53, № 3. С. 214.
- 110. Комков Ю.А., Крот Н.Н., Гельман А.Д. // Радиохимия. 1968. Т. 10, № 6. С. 625.
- 111. Шилов В.П., Гоголев А.В., Федосеев А.М., Ершов Б.Г. // Изв. АН. Сер. хим. 2016. № 10. С. 2351.
- 112. Шилов В.П., Гоголев А.В., Федосеев А.М. // Радиохимия. 2015. Т. 57, № 4. С. 337.
- Шилов В.П., Гоголев А.В., Пикаев А.К. // ХВЭ. 1998.
 Т. 32, № 5. С.395.
- Шилов В.П., Буданцева Н.А. // Радиохимия. 1998. Т. 40, № 6. С. 546.
- 115. Перетрухин В.Ф., Делегард К., Шилов В.П. // Матер. Междунар. семинара «Фундаментальные свойства плутония». Саров: ВНИИЭФ, 9– 13 сентября 2013 г. С. 279, 284.
- 116. Чарушникова И.А., Крот Н.Н., Старикова З.А., Полякова И.Н. // Радиохимия. 2007. Т. 49, № 3. С. 193.
- 117. Григорьев М.С., Крот Н.Н., Чарушникова И.А. // Радиохимия. 2018. Т. 60, № 3. С. 204.

- 118. Никонов М.В., Гоголев А.В., Тананаев И.Г., Мясоедов Б.Ф. // Радиохимия. 2004. Т. 46, № 4. С. 312.
- 119. Antonio M.R., Williams C.W., Sullivan J.A., Skanthakumar S., Hu Y.J., Soderholm L. // Inorg. Chem. 2012. Vol. 51, N 9. P. 5274.
- 120. *Ward M., Welch G.A.* // J. Chem. Soc. 1954. Part 4. P. 4038.
- 121. Пеннемен Р., Эспри Л. Обзор работ по химии америция и кюрия: Докл. 838 Матер. 1-й Междунар. конф. по мирному использованию атомной энергии (Женева, 1955). М.: ГНТИХЛ, 1958. Т. 7. С. 435.
- 122. Гелис В.М., Шумилова Ю.В., Ершов Б.Г., Масленников А.Г., Милютин В.В., Харитонов О.В., Логунов М.В., Ворошилов Ю.А., Бобрицкий А.В. // Радиохимия. 2011. Т. 53, № 6. С. 516.
- 123. Boldt A.L., Bray L.A. Patent US 4686019. 1987.
- 124. Федосеев А.М., Крот Н.Н., Спицын В.И. // Радиохимия. 1986. Т. 28, 1. С. 89.
- 125. Федосеев А.М., Шилов В.П. // Радиохимия. 2010. Т. 52, № 1. С. 36.
- 126. Asprey L.B., Penneman R.A. // Inorg. Chem. 1962. Vol. 1, N 1. P. 134.
- 127. Яковлев Г.Н., Косяков В.Н. Спектрофотометрическое исследование поведения ионов америция в растворах: Докл. 676 // Матер. 1-й

Междунар. конф. по мирному использованию атомной энергии (Женева, 1955). М.: ГНТИХЛ, 1958. Т. 7. С. 445.

- 128. Coleman J.S., Keenan T.K., Jones L.N., Carnall W.T., Pennemam R.A. // Inorg. Chem. 1963. Vol. 2, N 1. P. 58.
- 129. Федосеев А.М., Шилов В.П. // Радиохимия. 2009.
 Т. 51, № 6. С. 522.
- Penneman R.A., Coleman J.S., Keenan T.K. // J. Inorg. Nucl. Chem. 1961. Vol. 17, N 1/2. P. 138.
- 131. Крот Н.Н., Шилов В.П., Николаевский В.Б., Пикаев А.К., Гельман А.Д., Спицын В.И. // ДАН СССР. 1974. Т. 217, № 3. С. 589.
- 132. *Николаевский В.Б., Шилов В.П.* // Радиохимия. 2013. Т. 55, № 3. С. 209.
- 133. Никонов М.В., Киселев Ю.М., Мясоедов Б.Ф. // Радиохимия. 2014. Т. 56, № 1. С. 12.
- 134. Чеповой В.И., Лебедев И.А., Куляко Ю.М., Мясоедов Б.Ф. // Радиохимия. 1980. Т. 22, № 5. С. 659.
- 135. Баранов Ю.И., Козлов А.А., Кривохатский А.С., Куликов С.М., Шашуков Е.А. // Радиохимия. 1990. Т. 32, № 4. С. 41.
- Ershov B.G. // J. Radioanal. Nucl. Chem. 2018.
 Vol. 317. P. 1059.